

Парад
Планет

Поэзия

сборник стихов – победителей
поэтических конкурсов «Литгалактики»

Составление – Ирина Архипова
Дизайн – Виталий Музуров

Парад планет. Поэзия – Литгалактика,
2021. – 166 с.

В сборник вошли стихотворения –
призёры конкурсов, прошедших на
сайте «Литгалактика» в первые полгода
полёта (17.01.2021 – 17.07.2021).

Планета X

I. Планета X

Планета X – самая загадочная в Литгалактике.

Это планета непредсказуемых проектов, конкурсов и игр. Никто не знает заранее, куда и когда полетит в очередной раз Планета X, кто поведёт её в путь – не менее загадочный мистер Икс или кто-то из экипажа, какой именно маршрут будет предложен участникам и что от них потребуется.

Конкурсы Планеты X:

Ассоциации Икс – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение, оттолкнувшись от собственной ассоциации к предложенной фразе.

Арифметика – серия анонимных конкурсов, в которых задания формулируются в виде математических задач.

Без масок – серия неанонимных конкурсов с различными заданиями.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – серия суточных блиц-конкурсов.

Конкурс «Цикл хокку» – анонимный конкурс произведений, каждое из которых включает три хокку, представляющих собой часть цикла.

Конкурс «Один цвет» – анонимный конкурс стихотворений, в которых используется лишь один из цветов.

Межпортальная битва МЮФ-Поэзия – межпортальный конкурс малых юмористических форм

Первый галактический командный конкурс «Тайна третьей планеты» – анонимный трёхэтапный поэтический командный конкурс.

Ассоциации Икс

Цветы роняли лепестки
Вит Музуров

Цветы роняли лепестки
в немой пустыне,
и жизнью полнились пески –
и жизнь сушили.
И был рассвет, и день пустой
висел над миром.
Ветра мозолистой рукой
цветы клонили.
Песок метался над землёй
в горячем танце,
как будто в бурях был покой
и постоянство.
В сто сорок солнц пылал закат –
цветы ночами
теряли тени, как солдат
роняет знамя.

4

В пустыне чахлой и скупой –
без часового –
цветы вздыхали и порой
роняли слово.
Звенели алые стихи
прощальной тайной,
цветы роняли лепестки –
почти случайно.
И ни прибавить ни отнять –
и не исправить.
Цветы в стихи по рукоять
вонзали память.
И болью плавилась виски,
и то и дело
цветы роняли лепестки.
Земля горела.

Ассоциации Икс – 2

Диалог
Инесса Полянская

Вечерний город россыпью огней
располагает к странным разговорам,
высвечивая мысли наравне
с цветной шизофренией светофора.

Зелёный – поболтать бы обо всём,
не с каждым – предостерегает жёлтый,
сигналиит красный – вдруг не повезёт,
захочется ответить: да пошёл ты!..

Спокойней думать в такт своим шагам:
чужие тайны – вряд ли интересны,
а собственным – приходится пока
осваивать оккультную окрестность.

Там призраки заводят диалог
об участи неосвещённых улиц;
исповедальность слова, видит бог,
приносит светлый хаос в тёмный улей.

Но утро не даёт договорить,
усталость растекается по венам,
и расстаются с ночью фонари
до следующей дозы откровений.

Температурное
Алексей Лис

мой мир, моя война
и мая целина
распахана, засеяна словами...
взойдут деньки – тепло! –
но сплунь,
добра излом
блестит, огни надежд –
их море! –
между

нами...

а я пишу тебе
неписьма в непечаль,
прости, мой мир войной
пошёл на это время,
в атаке полегли
секунды – сахар в чай –
мешай,
как жаль, –
мешай! –
как жаль,
не там,
не с теми...

не так, не то, прости,
а я тебя люблю,
пускай я брежу вслух,
лежу,
температуру...
стихи – лишь способ жить,
когда мой мир к нулю
стремится,
а война
моя
посет бурю...

Ассоциации Икс – 3

Стокгольм
Ирина Архипова

Иногда задумаешься – и попадёшь в Стокгольм,
Гордо стоящий на сваях на островах.
Смотришь на город, не думая ни о чём,
Даже Большая площадь не вызывает страх.
Белые камни – тени кровавых жертв –
Молча уходят вглубь непростых времён.
Только тебе до них снова дела нет,
Ты современной Швецией опьянён.
Ходишь по Гамла Стан удивлённо-наг,
Словно открытый солнцу и всем ветрам.
Чувствуешь, вьётся рыцарский древний флаг,
Слышишь звучащий в церкви большой орган,
Звонкий шаг караула. Дворец открыт,
Можно взглянуть на регалии королей.
А на Музейном – шведский Титаник спит,
Тильская галерея зовёт гостей.
7 Сколько сокровищ и сколько ещё причуд
Как на ладони подносит тебе Стокгольм!..
Только опять мечтаешь (совсем чуть-чуть)
Стать хоть на время сказочным Малышом,
Чтобы найти одну среди многих крыш,
Где проживает лучший на свете друг,
Чтобы услышать сверху: «Привет, Малыш!»,
Чтобы поверить, что про друзей не врут.

Арифметика – 1

Беломорье
Яна Яблоко

Север... Белое безмолвие...
Воздух благостен и чист.
О морену бьётся волнами
Море Белое в ночи.

Куропатка крикнет белая.
Ухнет рядом белохвост.
Солнце клюквиною спелую
Зацепилось за погост.

Осветило ночи белые,
Но шаманит светотень.
Облаками полетела бы
Под церквушки старой сень.

В Беломорье помолиться бы,
Заселить свои пустыни
И диковинными птицами,
И простыми.

8

Оттенки
Вера Рехтер

Все оттенки радости – это
детство,
искренний, доверчивый, удивлённый
взгляд,
все оттенки сладости – это кексы,
мамины свежайшие, сдобы аромат.
Все оттенки жёлтого – знойность лета,
конопушки, солнышко и песок речной,
лютики, подсолнухи, много света,
все оттенки серого – грязь на
мостовой,
день осенний пасмурный,
депрессивный,
дождь с утра до вечера непрерывно льёт.

Все оттенки белого – это зимний,
призрачно-загадочный снежный
хоровод.

Все оттенки грустного – это зрелость,
краски потускнели, но способна кисть
рассказать о том, что когда-то
грело,
все оттенки прошлого собирая в
жизнь.

Слова
Эризн

Бывают дни, когда реальность,
Как шёлк на солнце, выцветает;
Несутся мимо, не касаясь,
Пугливых звуков птичьей стаи;
Любому ходу – вверх ли, вниз ли –
Какой-то бес чинит преграды,
И льются спутанные мысли
Безвкусным белым шоколадом;
Порочным кругом прочно замкнут
Порядок смены декораций –
И лишь слова сплетают рамку,
В которой можно удержаться.

9

Любимый цвет – синий
Милана Секоненко

Назвали синицу неправильным именем:
И хвостик не синий, и крылья не синие.

Ну, как же тогда, подскажите, ответить
Мне в садике Вере, Алёше и Свете
О том, почему так синицу назвали.
И чтоб не особо вдаваться в детали.
Вот синее небо назвали понятно.
Приятно смотреть и закрасить приятно.
Внизу на картине раскинулось море.
Уменьшился грифель, наверное, втрое.
Осталось его на какую-то малость:

Им синюю птицу докрасить на радость
И папе, и маме, и старшей сестрѐнке.
Но только закрасилась синим картонка.
Совпали по цвету и море, и небо,
От птицы моей не осталось ни следа.
Пошёл на балкон поглядеть на кормушку.
Быстрее раскрошил там батона горбушку.
Летят воробьи впопыхах отовсюду.
Синица летит, светло-жѐлтое чудо.
Вот если б раскрасил я так на картине,
Не сверху, не снизу, а посередине –
Летела б синица над синим простором –
Меня похвалили, скорее бы, хором.

Назвали синицу неправильным именем:
И хвостик не синий, и крылья не синие.

** номинация «Лучшая сине-белая пара»*

Беломорье

Яна Яблоко

см. текст на стр. 8

Секрет

Яна Яблоко

От приступа нахлынувшей печали
Сбегаю в разомлевшие луга –
К цикориям, шалфеям, иван-чаям,
Что ластятся волчатами к ногам...

Прислушаюсь – ромашки с васильками
Секретничают, стеблями шурша,
Сорят на луг цветными лепестками,
На муравья, на спящего ежа...

А мне б завьть волчицею, зверино –
С кем разделить и радость, и секрет?..
Волхвуют травы: «Потерпи... у сына
Глаза отца – синее в мире нет...»

Арифметика – 2

Ночь у моря

Евгения

Звёзды купали в мерцающей неге
спящее побережье:
Сириус нежно нашёптывал Веге
мифы о чём-то прежнем.
Волны, дыханьем июля согреты,
баяли сказки моря.
Тлел в темноте огонёк сигареты,
звёздным беседам вторя:
ты одиноко сидел у причала,
думал, курил и слушал.
Чайка надрывно тебе прокричала, –
между волной и сушей
вечный скиталец...
...Что есть – и что было?..
Мысли текли лоскутно.
Время как будто бессильно застыло
в поиске абсолюта.

11

Звёзды, умолкнув, устало истлели,
ночь проиграв рассвету.
Вновь обретали прибрежные ели
чёткие силуэты.
Всё возвращало искомую ясность,
медленно оживало.
Всё, кроме прежних скитаний напрасных
И твоего причала.

Арифметика – 3

Да зачем название, всё равно никто не поймёт...

Алексей Лис

Давай посмотрим на это так:
никто не ангел, свои причуды...
и «тараканы», иные чуда
гнездятся где-то внутри. Пустяк
от слова «пусть»...
Я к чему веду:
есть комплекс, да, ты имей в виду –
застенчив очень. Боюсь упасть,
лишь слово «нет» приоткроет пасть
в ответ на сложный вопрос. Прости
от слова «прост»...
И закончим сти...

...хо(тя)творенье сродни болезни –
чем дальше в строчку,
тем интересней,
и партизанят партизанята.
Занятно, в общем. Хотя куда там
мне до великих, седых и прочих!

В колонке «Юмор»?
Поставим
прочерк.

Без масок. Конкурс первый

В больничной клетке

Елена Уварова

В больничной клетке ветер дул из окон,
покуда пеленая солнце в кокон,
январский полдень плыл, не торопясь.
Хромая санитарка из Тамбова
ломала тишину ядрёным словом,
и тряпкой по углам гоняла грязь.
Я думала: «Прорвёмся – выпал повод.
Вот только б не вошёл в палаты холод,
и врач не нашаманил нам беды.
Вот только б не просили больше денег.
А жить начнём, Алёшка, в понедельник,
когда уйдём из пасмурной среды».

Здесь веяло то плесенью, то скукой.
Я шла из гардероба, мыла руки.
Вот мёд, вот сыр, с ним запах костромской.
И выстрелом казался голос рядом:
«Не нужно, мама, стены мерить взглядом.
Не нужно здесь сидеть. Иди домой».
И было горько, было больно снова.

Мне снилась санитарка из Тамбова.
Она смотрела гневно в пустоту.
Я ей кричала вслед: «Пойми, сестрица,
пройдёт и это. Жизнь нам только снится».
...И просыпалась с криками, в поту.

Немосковское

Александра Юсупова

Хочется плакать, уткнувшись лицом в январь.
Хочется выпить и снегом заесть тоску.
Если я в Туле сейчас угоню трамвай,
можно ли за ночь на нём прикатить в Москву?

Выпью – и славно! Коньяк шелковист на вкус,
с лёгкой горчинкой в желудок скользит бальзам.

Мне бы насытиться мёдом из божьих уст,
чтобы тебя не искали мои глаза.

Мне, тонкокожей, отчаянно жмёт развод.
Виски, коньяк, лимончелло... А я – трезва.
Ты не вернёшься ни в гавань мою, ни в порт.
В нас, одиноких, не верит твоя Москва.

От незакрытых гештальтов штормит ковчег,
к тварям по паре с похмелья ползёт мигрень.
Завтра впускать внутривенно больной четверг,
завтра сажать в опустевшей душе женьшень...

Запах листьев
Сергей Кодес

Последние новости вовсе не радуют что-то,
Наверное, в мире сегодня дела не ахти...
Но вновь наступает суббота, суббота, суббота,
Пора собираться на улицу – листья грести.

14

Их запах напомнит о чём-то забытом, хорошем,
Их запах напомнит о листьях ушедших годов.
Их запах напомнит о прошлом, о прошлом, о прошлом,
Когда этот мир, что вокруг, был сверкающ и нов.

Тогда этот мир мне казался на счастье похожим,
Тогда мне казалось, что жизни не будет конца,
Теперь-то я знаю... И всё же, и всё же, и всё же
Бывает ещё по утрам выраженье лица,

Как будто бы всё впереди, всё прекрасно и странно,
Как будто бы мама ещё молода и жива,
Весёлые песни с экрана, с экрана, с экрана,
И небо синее стократ, зеленее трава.

Как будто вся жизнь – долгожданное тёплое лето,
Как будто друзья закадычные ждут во дворе,
И есть на вопросы ответы, ответы, ответы,
И просто нельзя никому никогда умереть...

Последние новости вовсе не радуют что-то,

Наверное, в мире сегодня дела не ахти...
Но вновь наступает суббота, суббота, суббота,
Пора собираться на улицу – листья грести.

Без масок. Конкурс второй

Не говори со мной о поездах...

Вит Музуров

«Не говори со мной о поездах:
когда стоишь, окаменев, впотьмах,
дороги и пути внушают страх
потери.
Потерь довольно. Замурован быт –
здесь даже чайник громко не свистит;
истории, кто любит, кто забыт, –
за дверью.

Не говори о том, что жизнь назад
здесь рай цветущий превращён был в ад,
что каждый в этом равно виноват
и где-то
растит давно он новые цветы.
А я в окно смотрю до немоты –
и голова, и лёгкие пусты:
всё спето.

16

Не говори со мной о красоте:
сейчас темно и линии не те.
Луна распята точкой на кресте
оконном.
И мы не те – иначе почему
никто на крест не лезет снять луну
и целые планеты будто сну
покорны?

Не говори со мною ни о чём.
Наш диалог фатально обречён:
тебе он будет, верно, палачом,
мне – пыткой.
Не говори со мной, ты не должна!» –
на кухне двое: я и тишина.
А третьей станет ночь – нема, больна,
открыта.

Без масок. Конкурс третий

Здравствуй, любимая...

Алексей Лис

Здравствуй, любимая! Лето прошло, пропало.
Осень укутала город туманом зябким...
Впрочем, к чему о погоде. Дожди, осадки.
Главный осадок в сердце. Ты знаешь.
Мало
слов, чтобы высказать чувства, они такие
разные, как погода (ну вот опять же!)
Вспомню тебя, – и солнечный день, и даже
люди вокруг улыбаются. Как святые...
Глупость сказал? Прости. А дождями плачут,
капель за каплей платят за дни и ночи,
где ты одна.
Я один.
И погода.
Впрочем,
город в тумане совсем ничего не значит!..
Здравствуй, любимая. Ты мне приснилась, знаешь?
Так хорошо приснилась. Там было поле,
единорожек Вовка, цветы в подоле,
солнце. Да, много солнца! И шмель летает,
что-то жужжа по-своему, на шмелином...
Может, просто
жужжа по-своему:
«Ты любима...»

Туманное
Вера Рехтер

В густой клубящийся туман,
при полном штиле,
многоэтажные дома
с утра уплыли.
Про электричество забыв,
не зная цели,
за ними двинулись столбы –
офонарели.
Без виз, без компаса, без карт

куда-то плыли
аллеи пальм и старый парк,
мосты и шпили,
и минарет, и купола,
и синагога.
Я тоже с ними поплыла.

Совсем немного...

Утонуть в тумане
Ирина Архипова

Утонуть в тумане, уйти в себя,
завернуть в колючую шубку боль.
Пусть густые мысли вокруг клубят,
по тропинке следуют за тобой.

Пусть седая лошадь вдали фырчит,
заражая страхом полночный мир.
Медвежонок, я потерял ключи
от недавней дружбы. Прости. Пойми.

18

Там, где были мы, шелестит ручей,
но его не видно за липкой мглой.
Узелок с малиною на плече –
да вдвоём варенья не есть зимой.

Самовар остыл, закипев едва,
унесло дымок за пустынный скит.
Громко ухнет с тёмной сосны сова –
и разрушит веру в тебя. Прости.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 1

***** («Ну что, комсомольцы застойной поры!...»)**

Богинский Михаил

Ну что, комсомольцы застойной поры!
Не вспомнить ли нам о большом и высоком?
Как щедро поили страну «Песняры»
Берёзовым соком, берёзовым соком...

В начале ноября

Алексей Лис

Город утром похож на кофе со сливками,
Снегом лишь слегка подсластило газон.
Дворник Миша борется с листьями склизкими.
Я смотрю из окна, допивая свой сон.

***** («Отношения – часто заботы и труд...»)**

Эризн

19

Отношения – часто заботы и труд,
Но презревшие близких себя проклянут:
Одиночество – чай, остывающий в чашке,
Что приятен лишь первые десять минут.

Кофе («Мучает проклятая бессонница...»)

Сергей Кодес

Мучает проклятая бессонница,
трудно позабыть любимый профиль,
память, как волчица, следом гонится...
Ночь длинна – хоть с кофе, хоть без кофе.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 2

Белки

Галка Сороко-Вороно

В проёме узкого окна
я вот что вижу:
к нам приближается весна,
всё ближе, ближе...

Вот клён темнеет под окном,
ещё без почек,
и белки серые на нём
весь день хлопочут,

Вот дама беличья махнет
Хвостом пушистым -
и по стволу – назад... вперёд...
изящно, быстро!

А друг ее – так рад весне –
За ней по клёну...
Как жаль, никто не машет мне
хвостом влюблённо!

20

Разговор

Сергей Кодес

Попробуй меня услышать,
поверь, это очень нужно.
Живём под одною крышей –
сними свой наряд кольчужный.
Ты вечно готова к бою –
и словом разить, и взглядом,
а мне бы – побыть с тобою.
Не просто с тобою рядом,
а глядя в глаза друг другу,
руки невзначай касаясь...
Идёт разговор по кругу.
А помнишь, как ты босая
бежала вдоль кромки моря,
следы на песке цепочкой?

Не помнишь? Но в разговоре
не хочешь поставить точку.
Мы оба уже устали,
мой голос звучит всё тише,
наверное, я банален, –
попробуй меня услышать...

О пользе тени
Вячеслав Дворников

Вся наша жизнь в оковах слов, в цепях сомнений.
Решишь, что текст уже готов, но тут из тени:
«Стишок твой на одной ноге стоит, как цапля!
Что там писал ты о «воде» – меняй на «капли»».

Самостоятельно слова бегут из строчек.
Я помню, что хотел – «трава», а вышло «кочки».
В одном стакане кто смешал мне ямб с хореем?
Была попытка крикнуть «Ша»! Но тень наглеет.

21

Она сама моей рукой включив компьютер,
Сменила «буря» на «покой» и «ночь» на «утро»,
И пригрозила мне – молчи, не делай хуже,
Из пуха стали кирпичи, из моря – лужа.

«Ты там, где шелковый платок, пиши – из ситца»...
Нет, я, конечно, в чём-то мог не согласиться.
Но что поделать – из оков и из сомнений
Уйти я точно не готов – друзья мы с Тенью.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 3

*** («Дрожит, качаясь, чашечка цветка...»)

Marara

Дрожит, качаясь, чашечка цветка,
Гудит пчела, что ноша нелегка,
Пыльца на ней, как детская присыпка.
А тот, кто создал все и все учёл,
Глядит на нас, на солнце и на пчёл
С одной и той же ласковой улыбкой.

*** («В каплях патоки алычовой...»)

Лелина

В каплях патоки алычовой
Кротко спят золотые пчёлы.
От вчерашней грозы пугливы,
На сносках наливные сливы.
И, оранжевый как Икарус,
По земле проезжает август.

22

«Ночь. Прелюдия»

Ольга Альтовская

Словно полог ночной продырявила моль –
Бархат неба в мерцающих звёздах.
И сверчковую ноту – печаль си-бемоль,
Соболезнуя, слушает воздух.
И безмолвствует чёрная леса стена,
И кривится над лесом глухая луна.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 4

Бирюзовый блюз
Александр Соломатин

Абсолютный покой. Бирюзовой волны тихий блюз...
Диссонансом к чернильному небу в бокале алеет клубничка.
Я убит наповал тишиной, я проснуться боюсь...
А затем просыпаюсь... На кресле спешащей в Москву электрички.

*** («Дрезден... Ты помнишь далекий и сказочный Дрезден?..»)
Marara

Дрезден... Ты помнишь далекий и сказочный Дрезден?
Толпы туристов... Опять бы в толпу, в кутерьму!
Не потому, что он очень красив и известен:
Просто, мы счастливы были, бродя по нему...

Дремлет
Алексей Лис

Дремлет кошка на старом диване...
Дремлет мышка и дремлет сверчок...
Даже мир, мне так кажется, замер...
Да и я подремлю между строк...

*** («Алым заревом промочен...»)
Ольга Альтовская

Алым заревом промочен,
Как сиропом негорячим,
Солнца диск – закатный сочень
На моей любимой даче.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 5

Бесконечность лета

Лелина

Унылый кофе, из чего – бог весть,
Купить у чебуречного киоска,
Цедить и представлять, что где-то здесь
Зачат морским приливом Айвазовский.

Цедить и представлять, что далеко,
На горизонта линии нечёткой,
Развешены пелёнки облаков,
И парус обувает чью-то лодку.

Цедить и представлять, что я – Земля,
Внутри моря и родинки на коже,
И птицы от меня ко мне летят,
А жизни край всё ближе и дороже.

Купить панаму ярче тысяч солнц,
На берегу просоленном разлечься.
До ночи проболтать с ничейным псом.

Беспечность лета! Лета бесконечность...

***** («Он никогда не видел моря...»)**

Андрей Жихарев

Он никогда не видел моря –
И настороженно идёт.
Затем, движение ускоря,
Бежит уверенно вперёд
И вот уже гоняет чаек,
Чьи крики дерзости полны.
В азарте он не замечает
К нему катящейся волны.
Тут впечатлений – миска с горкой:
Бодрящий душ, пахучий ил
И вкус воды солёно-горький,
Который он не оценил.
Он пронесётся раз пятнадцать

По побережью, а потом
Слетает снова искупаться
И поработает кротом.
Он вскоре что-нибудь отроет
И мне покажет, что принёс.
Я становлюсь счастливей втрое,
Когда со мной любимый пёс.

24 часа, или Сутки начали отсчёт – 6

Русалочка
Вит Музуров

Уходит ночь; вздыхая, парус дремлет.
Не спи, художник: вот забрезжил свет.
Ты знаешь, как заря ласкает землю,
но я тебе дарю иной сюжет.
Художник, напиши меня и брызги,
мой прежний голос и мои глаза.
Люби лишь то, что нам бросает вызов,
и говори – о чём сказать нельзя.
Художник, знай: я вырвалась из плена,
как брызги, лишь на миг – в свои мечты.
Художник, на заре я стану пеной,
как – позже – паруса, корабль... и ты.

Художник, напиши движенья, мысли,
плеск волн, короткий крик, полёт души.
Художник, верь: твои тугие кисти
всё сохраняют – лишь моря не пиши.
За всё, что жизнью побеждает море,
я на холсте твоём оставлю след.
Художник, нет! Тебе нельзя со мною:
ты должен этот миг запечатлеть.
Схожу в волну и пересекаю воздух –
на миг я в свете солнца и огня.
Художник! Напиши – пока не поздно –
меня и брызги. Брызги – и меня.

Цикл хокку

следы на песке. следы на берегу. следы на воде
Ирина Архипова

* * *

незримо течёт,
осыпается время.
следы на песке.

* * *

любовь коротка.
лёгкий след в одночасье
смывает волна.

* * *

круги на воде –
след упавшего камня.
душевная боль.

27

Смех. Плач. Тишина
Ninzy

* * *

с радостным смехом
мальчик за змеем бежит
ветренным утром

* * *

жалобно сладко
плачет за быстрой рекой
дудка пастушья

* * *

в тихой прохладе
влажной тенистой листвы
дремлет кукушка

Один цвет

Чужая зима

Евгения

Зима нынче – тягостная, чужая,
Не та, что была моей,
Когда, на салазках в сугроб въезжая,
Мы с хохотом дикарей
Вдыхали морозное счастье детства
И падали в чистый снег,
Не ведая горечи домоседства
И значимости аптек.
Мы строили снежные лабиринты,
А в них закипала жизнь.
Мальчишка, навывлет снежком пробитый,
Кричал остальным: «Ложись!»
До хрипа сражались в дворовом споре,
Дурачились, а потом
Под музыку выдуманных историй
Снежинки ловили ртом.
Луна выплывала тогда другая –
С серебряной бахромой.
И мамы из форточек нас ругали,
Но мы всё не шли домой.
А ночью, свеченьем луны хранимы,
Во снах сторожили снег...
...Те зимы бывали насквозь моими,
А эти – чужие мне.

28

Серая осень

Ольга Альтовская

Погрызший в осени посёлок
Как будто спит. Уныл пейзаж.
В тумане тонут пики ёлок,
И вороньё, как татуаж,
Чернеет грязными мазками
В меже за мутной пеленой.
И дуб с корявыми руками
У речки – точно Водяной –
Поник под сыростью промозглой,

В ошмётках преющей листвы.
И солнце тающей полоской
Как будто сетует: «Эх вы-ы-ы...»
И взгляд скользит по серым кронам
Берёз, стоящих вдоль дорог,
И, как вопрос, висит над клёном:
«Ты как?» – И слышится: «Продрог...»

Межпортальная битва МЮФ-Поэзия

***** («Родителям приходится смиряться...»)**

Юрий Хлыстов

Родителям приходится смиряться,
Что скорость звука так невелика.
Совет даёшь когда ребенку двадцать,
А до него доходит к сорока.

По телефону были Вы доступней...

Андрей Жихарев

Из близких мне Вы самый недалекий...

Андрей Жихарев

30

Они молчали оба нецензурно.

Туранга

Отдам мышей. Бесплатно. Самовылов.

Туранга

Да вы, похоже, сын ошибок трудных.

Сергей Кодес

***** («Никто не скажет: «Коля, друг...»)**

Станислав Овечкин

Никто не скажет: «Коля, друг,
Как поживаешь? Ты не болен?»,
Не потому, что я бирюк,
А потому, что я не Коля!

***** («На шкаф нельзя без слёз смотреть...»)**

Юрий Хлыстов

На шкаф нельзя без слёз смотреть.
Ну может хватит куролесить?
Твое «Мне нечего надеть!»
Уже нам некуда повесить.

***** («С людьми контакта избегай...»)**

Александр Шор

С людьми контакта избегай,
И добрый может быть опасен!
Тот, кто для зайчиков Мазай,
Тот для собак уже Герасим.

***** («Многих, возможно, повергнет в шок...»)**

Борис Меломедов

31

Многих, возможно, повергнет в шок
Эта идея простая:
Полная женщина – хорошо,
Плохо, когда пустая.

***** («осадков нет уже полгода...»)**

Павел Якушев

осадков нет уже полгода
сдаю каюты под ночлег
ведь должен как-то окупаться
ковчег

***** («О достижениях медицины»)**

Юрий Викторов

аркадий впал почти в нирвану
предчувствуя крутой экстаз
но оказалась что оксана
экс стас

Тайна третьей планеты. 1 этап – по оценкам жюри

Такая зима
Лана Юрина

По зиме забываешь, что было, плевать, что будет.
Тощей псиной февраль притулился под левый бок.
Не скажу, что одна – где-то есть воробьи и люди,
а шепнёшь в пустоту – непременно услышит Бог.

Шерстяные носки, подоконник, и чашка с чаем.
Зимний мир за стеклом – нереально-прозрачно-бел,
словно сон предрассветный, который всегда случаен.
Словно линии наших сплетённых под утро тел.

Пробежаться б за хлебом, да как белизну нарушить?
Обросла вся планета невиданным снежным мхом.
Осторожно по птичьим следам семят старушки.
Разноцветных детей высыпает в сугробы дом.

И такая зима – что не знать бы, не ждать, не помнить,
сколько слов умещается в нашей привычной лжи...
Я стою у окна, жмётся к боку февраль бездомный.

А потом ты приходишь.
И я начинаю жить.

***** («Зачем?..»)**
Елена Шилова

Зачем?..
Вопрос, повисший в пустоте,
Опасней громких ссор и резких жестов.
Мы оба понимаем: я из тех,
Кто не выносит пошлого блаженства.
Интриги нет в наскучившей любви:
Разгадана сложнейшая из формул.
А город, разделивший нас, увит
Мигающей гирляндой светофорной.

Поток машин устало колесит,
Вздыхает, маневрируя синхронно.

В нём каждое случайное такси
Подобно лодке местного Харона.
Но я не покидаю свой причал,
Перебираю мыслей острый гравий
И жду, пока бездонная печаль
Утопится в бутылке саперави.

Зачем?..
Вчера казалось – решено,
Теперь цежу минут густое зелье.
Сомнение живуче, как зерно,
Упавшее в рассохшуюся землю.
Мы оба знаем: нужно уходить,
Когда в банальность выродилась тайна,
Но вместо чёткой точки впереди
Мерещится шальная запятая.

Метельное...
Вика Корепанова

33

Под мерный перестук заснеженных часов,
Баюкает метель притихший сонный город.
Незримые врата закрыты на засов
От сумрачных теней, незваных визитёров.

Но будет ждать гостей и путников простых
Уютный и живой трактирчик придорожный.
...В задумчивый покой на улочках пустых,
Вторгаются шаги полуночных прохожих.

В седую высоту летит вчерашний день,
На крыльях унося попутчиков случайных.
Пора преодолеть последнюю ступень, –
Одни найдут приют, других отыщет тайна.

Позёмка все следы смахнула помелом,
Засыпала мосты. Ушли спокойно души
В бездонность облаков. Велюровым теплом
Укрыты фонарей железные макушки.

Сквозь снега пелену струится окон свет,
В нем медленно плывут людские силуэты.

И думает метель, что каждый обогрет, –
В укутанных домах, уснувших до рассвета.

* Специальная номинация «Лучшее произведение персонажа игры»

*** («Зачем?..»)

Елена Шилова

см. текст на стр. 32

Такая зима

Лана Юрина

см. текст на стр. 32

Вера, надежда, любовь

Юлия Михайлова

Однажды после третьей мировой
Взлетит оса былинкой невесомой,
Пробьётся сныть у брошенного дома,
Рубцы земли покроются травой.

Кукушка позовёт издалека,
И люди выйдут из своих убежищ –
Смотреть, как на краю планеты брезжит
И брызжет алый свет на облака.

Вьюнками незнакомыми увит,
Забытый город выползет навстречу.
И у кого-то в этот мирный вечер
Толкнёт в ребро остаточность любви.

Живительна любая ерунда!
И новый знак найдётся в буднях серых:
Рябина опалит несмелой верой,
Что это – всё, что это – навсегда.

Покажется, что людям повезло
Увидеть мир, прекрасный, как и прежде.
Но речь пойдёт всего лишь о надежде,
Похожей на осиное крыло.

Тайна третьей планеты. 1 этап – по голосованию читателей

Люпиновый край

Елена Уварова

Отвори мне калитку в люпиновый край,
где в холщовом плаще бородатый бабай
ловит рыбу, застыв у причала.

Где архангел на пристани ищет ночлег,
и покрывшийся мхом одинокий ковчег
облака в сонных водах качает.

Привези разговоры и запах дождя,
томик Блока, начищенный лунный медяк,
«Саперави» и плед из овчины.
Мы костёр разведём у незрячей реки
будем время кормить, словно уток, с руки,
никуда не спеша без причины.

И щемлящая тайна останется в нас,
а потом я, в холодном плацкарте трясясь,
погружусь в монотонные будни.
И случайный попутчик, принявший «на грудь»,
понимая по-своему тихую грусть,
скажет мне: «Не печалься. Ну, будет».

36

Квартирник

Александра Юсупова

Февраль стреляет градусом в упор:
квартирник начинает пить ликёр, а новый круг блестит коньячной медью.
Прозаикам по вкусу «Абсолют».
А кто не пьёт? Да все задаром пьют; холодной водке быть сегодня третьей.
На блюде с сёмгой затерялся сиг
и белой грудью к розовой приник, шепча: «Мадам, мы гости в мире
бренном...»
Мадам спаслась под луковым кольцом,
на бородинском с масляным лицом и – непременно – с чипсами из хрена.
Последнее совсем не комильфо,
как после теслы сесть в испанский фورد со слабым лакокрасочным
покрытием.
Стихи построчно падают под стол,

табак ламбадит женственный ментол, и женский пол проходит красной нитью.

Поэт рассыпал в музыке слова

о том как в греки выбился варяг, а может из варягов вышли греки.

Без тапочек по полу не пройти,

когда квартирник сдуется к шести. Хозяин помогает словом крепким найти кашне, гитару и пальто.

А под столом из строчек прорастёт бессмертным поэтическим началом всё то, что на сухую и не шло.

Не то чтоб не хватало трезвых слов, но... просто музыкально зазвучало!

***** («Зачем?..»)**

Елена Шилова

см. текст на стр. 32

Такая зима

Лана Юрина

см. текст на стр. 32

Тайна третьей планеты. 2 этап – по оценкам жюри

Мартовское
Лана Юрина

Смотри, смотри – снега горят,
пока впотьмах мы ждём рассвета.
Так птицы склёвывают март –
по светлым дням,
по первоцветам,
и, восчирикивая жизнь,
гнездятся, где и как придётся.

А мы с тобой дойдём – скажи?
До солнца...

Когда оно тугой хурмой
само ложится на ладони.
Когда дворовый кот хромой
всех конкурентов резво гонит
за территорию любви.
И греет бок, мурча, как трактор.

Попробуй – просто позови,
сегодня, завтра.
Не словом – взглядом намекни,
что ты меня искал всю зиму.

А знаешь, чем длиннее дни –
тем меньше я невыноσιма.
И как там люди говорят:
понять, простить, обнять и плакать...

Ты посмотри – случился март!
Поверим знакам?

Волк
Тень Ветра

Я снова здесь, немало лет спустя,
где воздух свеж, целителен и резок,
где ветками, как слабое дитя,

к небесной кроне тянется подлесок,
а лес дремуч и манит в сеть болот
пушниной, янтарями, древесиной,
как в тот голодный тридцать третий год,
что жадно на посевы пасть разинул...

Я помню адской ночи злобный рык,
шипенье дня, скользящего по травам,
и как хватали страхи за кадык,
когда я вырывался из облавы.
Как звёзды над суровой Колымой
чеканила в поту кровавом осень,
и загоняла в штольни шар земной
вселенная по имени Иосиф.

Я снова здесь, заклятый враг людей.
Теперь я стал силён, матёр и ловок.
Сам чёрт мне брат, а отчим – берендей.
Охочусь на косуль и на полёвок.
Но иногда под старую сосну
приду поковыть, от боли сузив веки,
ловя себя на лунную блесну.
Когда-то здесь я умер.
Человеком.

Туман
Alkhat

Глухомань встревожили крики сов,
Предзакатный мир утомлён и тих.
Я закрою дверь, заложу засов,
Будто это может меня спасти.

Обступила белая пустота,
И свеча не в силах туман прогнать.
Постоянно кажется: кто-то там
Не спускает глаз с моего окна.

Воплотившись, сон превратился в бред,
На беду зашла далеко игра.
У него на шее мой оберег,
Что мешает просто уйти за грань.

Отчего у выпавшей нам судьбы
Только боли – полные закрома?
Я бы так хотела его забыть,
И забыть, что сделала с ним сама.

Расплетаясь, тропы уводят в ад.
Искупить не выйдет мою вину:
Я совсем не думала убивать,
Я хотела просто его вернуть.

Утром страшно выглянуть за порог,
Жду, когда растает бесследно муть.
Колдовство, молитвы – но всё не впрок...
Я боюсь, что тёмной ночной порой

Не сдержусь и выйду сама к нему.

Песок

Юлия Михайлова

40

Пока болел, боялся, что вот-вот
В горячечных мирах бесследно сгину.
В моём бреду лимонный небосвод
И розовый песок сходились клином.

И пустота сочилась из-под век,
Искала путь в разрушенные башни.
Потом чужой холодный человек
На голову надел венки бумажный,
И говорил, что он – невеста мне,
И что меня, возможно, похоронят.
На неудобной каменной скамье
Я в чёрной шляпе ждал такси Харона.
Но не дождался, и пошёл пешком.
Вспыллил и в прах рассыпался мгновенно.
Я стал прекрасным розовым песком,
Похожим на песок с картин Гогена.

** Специальная номинация «Лучшее произведение персонажа игры»*

Туман

Alkhat

см. текст на стр. 39

Мартовское

Лана Юрина

см. текст на стр. 38

Песок

Юлия Михайлова

см. текст на стр. 40

Тайна третьей планеты. 2 этап – по голосованию читателей

Волк

Тень Ветра

см. текст на стр. 38

Мартовское

Лана Юрина

см. текст на стр. 38

Под шафрановым небом

Михаил Любавин

Я добрался сюда, оказалось – приплыл:
Не пробьются на свет здесь ни хвощ, ни ковыль.
И висит родонитовым облаком пыль,
Оседая звенящей тревогой.

В этом чёртовом пекле всегда не сезон.
Киселём кукурузным залит горизонт.
Мне б сбежать, но бессовестно долго ползёт
Под шафрановым небом дорога.

Здесь когда-то шумел полноводный прилив,
Заходили торжественно в порт корабли.
А теперь, на безводье, часами Дали
Утекает прошедшее время.

Это сон или явь? Все дороги пусты,
Превратились в руины дома и мосты.
Кто смирился, устал, тот в железе застыл,
Оказавшись не там и не с теми.

Города опустели, и люди ушли.
Корабли обречённо лежат на мели.
Жёлтый призрак автобуса где-то вдали,
И сюда он доедет не скоро.

Этот сюр не придумал бы Кир Булычёв.
Ни Азимов, ни Шекли, ни кто-то ещё.
Межпланетные войны совсем ни при чём –
Здесь погибло Аральское море.

Тайна третьей планеты. 3 этап – по оценкам жюри

Келпи
Тень Ветра

На озеро спустились облака.
Плывут, надув молочные бока,
минуя верещатники и горы,
царапая о берег плавники,
вперив свои белёсые зрачки
в закат, летящий птицей краснопёрой.

Прекрасный конь пасётся у воды.
Его глаза пугающе чисты,
и хочется коснуться гривы бурой.
Он запросто тебя перевезёт
по зыбкому пути озёрных вод,
но оседлай его – и грянет буря.

Я был одним из тех, кого он вёз,
и ясный взгляд его тускнел от слёз,
и конь ослеп, дойдя до середины.
Нежданно волны вздыбились вокруг.
Смотрю, а подо мною – злобный дух,
влекущий в беспросветную пучину.

Я выжил, поборов животный страх.
Но с той поры люблю бродить впотьмах,
когда закат почти не пламенеет,
у освещённой звёздами воды...
Мои глаза пугающе чисты,
а в гриве пляшут огненные змеи.

Дожди
Alkhat

Холодная вода под вечер выгонит тебя из комнат...

И. Бродский

Не стоит гадать на завтра,
Хватает иных невзгод...

...Дожди начались внезапно
И длятся который год.
Пришлось нам по воле рока
Ломать вековой уклад.
Вода поднялась до окон
И плещется у стекла.
Ковром прорастает плесень,
Ночь тягостна и слепа,
И чудится, скоро треснет
Бетонная скорлупа.
А мы, не жалея нервов,
Меняемся на лету
И спорим о цвете неба
С поправкой на серость туч.
От россыпей пятен ржавых,
Из плена прогнивших стен
Уходим, скрывая жабры
На шеях своих детей.
Наградой за откровенность
Нам слышится: «Аз воздам...»

44

...И кажется: вскроешь вены –
Из них потечёт вода.

Качели
Лана Юрина

Пока закат дотла не прогорел –
до плавающих звёзд в небесной чашке,
качели ждут людей в пустом дворе
недавно расселённой двухэтажки.

Забывшись сном, по ком они скрипят?
Возможно, и по мне рыдают ржаво –
я с них взлетала столько раз подряд.
И приземлялась в травы.

Бабулин оклик – ну-ка, не балуй! –
охотку полетать сбивал не слишком.

Здесь позже вызрел птичий поцелуй –
с таким же хулиганистым мальчишкой.

И я, смеясь, глядела свысока,
когда сквозь дождь и снег меня качал он –
а нам крутили пальцем у виска...

Стою у двухэтажного причала,
высматривая давнее в окне –
в котором свет горел, друзья галдели.

И – ни-че-го...
Бабули тоже нет.

Скрипят качели,
по-стариковски тихо, скрип да скрип.

А я лечу над заревом настурций –
к той девочке, что прячется внутри,
зовёт вернуться.

Птицелов
Светлана Пешкова

Ты, узнав, что нам пора проститься,
Вдруг сказал: «Побудь со мной ещё».
...Солнце раскалённой длинной спицей
Больно обжигает мне плечо.
Руки у меня в черничном соке,
Ноги обвивает лебеда.
В небе, невесомом и высоком,
Жизни после смерти не видать.
Облако болезненно кривится,
Словно губка, впитывая зной,
И роняет раненую птицу,
Сызмальства следившую за мной.
Скрипнет в голубой траве кузнечик,
Бабочка качнёт паучью нить...
Ты меня хотел очеловечить,
Я тебя пыталась окрылить.
Мы с тобой беспомощны, как дети,
Ты не понимаешь птичьих слов...
Мне пора. Уже расставил сети
Жажущий наживы птицелов.

* Специальная номинация «Лучшее произведение персонажа игры»

Дожди

Alkhat

см. текст на стр. 43

Келпи

Тень Ветра

см. текст на стр. 43

Мы проснёмся другими

Михаил Любавин

Мы найдёмся с тобой в комарином озёрном краю,
Где от счастья свихнувшийся компас забудет про север.
У ночного костра под гитару негромко спою.
Терпеливо дождусь, чтоб ко мне ты тихонько подсела.

46

А наавтра, чуть свет, мы рыбачить с тобой поплывём,
И огромный налим попадёт на крючок, но сорвётся.
Ты ругнёшься в сердцах, от досады закурим вдвоём
И начнём вместо рыбы ловить восходящее солнце.

Мы на пару охотиться станем, подобно орлам,
В нас проснутся инстинкты, появятся новые силы.
Мы отыщем такую тропинку, чтоб в глушь завела,
Где бы черти по сказочным чащам нас долго носили.

Ближе к ночи найдём деревенский заброшенный дом
И останемся там – говорить и любить до рассвета.
Мы проснёмся другими. И дальше с тобой побредём,
Подставляя макушки лучам уходящего лета.

Чтоб в московской квартире, откуда не видно земли,
Где сидит у окна чуть взъерошенный плюшевый заяц,
Мы потом пережить бесконечную зиму смогли.
Чтоб в мороз и ненастье нам легче жилось и мечталось,

Что исчезнем опять в запредельной озёрной дали...

Тайна третьей планеты. 3 этап – по голосованию читателей

Келпи

Тень Ветра

см. текст на стр. 43

Мы проснёмся другими

Михаил Любавин

см. текст на стр. 46

Птицелов

Светлана Пешкова

*см. текст на стр. ****

Дожди

Alkhat

см. текст на стр. 45

Планета Голливуд

II. Планета Голливуд

Планета Голливуд предлагает разнообразные конкурсы, связанные с кино (темой ли, названием или сюжетом). Большие и короткие, прозаические и поэтические – на любой вкус.

Поэтические конкурсы планеты Голливуд:

16 мм – серия конкурсов новых стихотворение на заданную тему – ровно 16 рифмованных строк.

Дубляж – серия конкурсов художественных переводов.

Негатив – конкурс стихотворений с использованием строки – негатива к цитате из заданного фильма.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – серия дуэльных конкурсов стихотворений – ассоциаций на предложенную картинку.

Экспериментальное кино – серия поэтических конкурсов с самыми разнообразными необычными заданиями.

Крупный план – серия конкурсов стихотворений – монолог героев заданного фильма (мультфильма).

Кинопробы – конкурс стихотворений с использованием заданных слов.

Ретроспектива – серия конкурсов новых и старых стихотворений, соответствующих заданию.

Весёлая карусель – конкурс стихотворений для детей.

16мм. Плёнка-1

Гостья
Николай Рогалев

Наверно, сплю. Конечно, крепко сплю.
А может, нет? Да сам себе не верю,
когда походку лёгкую твою
я узнаю за любопытной дверью.

Бегу к тебе сквозь цепкий морок сна
по хрупкому предутреннему краю.
И боль свою, которая одна,
в забытые объятия заключаю.

Из долгих штор уже сочтётся явь –
наш день зажечь не терпится кому-то.
Но ходики безудержно стоят,
а значит, пролонгировано утро.

И в этой полуправде-полулжи,
(дал Бог бы ей подольше не кончаться),
мы парой птиц летим на этажи
давно необитаемого счастья.

16мм. Плёнка-2

Безответное
Алексей Лис

Всё суета, мой друг, всё суета!
Писать тебе становится привычкой.
Дурной, пожалуй... Здравствуй. Как ты там?
Нашёл ли двери для ключей скрипичных?

Шучу, не злись. Ты знаешь – я ценю
Твой гений нот, а я всё «нот-ту-би-жу».
Недавно град побил всё на корню –
Неурожай, фанерой над парижем.

Так говорят у вас там? Или врут.
В деревне скука словно паутина.
Прошло пять лет и несколько минут,
Как ты уехал. И как будто сгинул...

Нет, я не злюсь, учу слова молитв,
А здесь – в груди – дыра теперь такая
Осталась вместо сердца и болит...
Всё суета... Ответь мне. Обнимаю

50

***** («Привет! Прости, что сразу не ответил...»)**
Акс

Привет! Прости, что сразу не ответил.
Хотелось не спеша, не впопыхах,
красиво, даже, может быть, в стихах...
ну типа – небосвод высок и светел,

и образ твой... вот черт, была ж с утра
метафора! Не записал... забылась...
где ж взять красивых слов, скажи на милость,
чтоб резвой строчкой с легкого пера?

Да, я – болван, и кругозор мой – узкий,
и я опять пишу какой-то вздор...
А хочешь – жевузэм-жевуздор? (*)
Как в позапрошлом веке: по-французски!

Ну вот, опять какая-то фигня...
Нет, лучше покороче... Ну, короче!
Привет! Как жизнь? Черкни мне пару строчек!
Соври, что ты скучаешь без меня...

je vous aime, je vous adore (fr) – я вас люблю, я вас обожаю

16мм. Плёнка-3

Наверное, так будет
Ирина Архипова

А будет так (наверное, так будет):
однажды солнце выпорхнет из туч,
и воздух станет сладостно-тягуч,
и мир навек забудет о простуде.
Но мы с тобой забудем ли часы,
невольно проведённые в неволе,
прикосновенье рук холодной боли
и липкий ненавистный недосып?
Из прошлого сожжённые мосты
оставили лишь терпкий запах гари.
Наш настоящий мир элементарен:
есть ты и я (отдельно – я и ты).
А будущее (яблочко на блюде
показывает мне наш общий дом) –
короткий век, где мы с тобой вдвоём.
И будет так (наверное, так будет).

52

Завтра
Aleker

Придёт однажды такое завтра,
Что проще станет тебе вдвойне:

Ты пьёшь удачу всегда на завтрак,
Хворобы лечишь в глубоком сне.
А днём, присев на одной из радуг,
(Они над облаком не плохи!)
Ты мелко пишешь пером в тетрадках
И сочиняешь свои стихи.
А после, только настанет вечер,
Летишь, чтоб встретиться вновь со мной.
Закатом пламенным обесцвечен
Искристый шлейф за твоей спиной.
И я читаю тебе сонеты,
Листая звёздные миражи...

Но если в завтра такого нету,
Мне тоже незачем дальше жить.

Дубляж – 1

Мир моей мечты
Яна Яблоко

Закрыв глаза, я вижу мир,
Он ждёт, он манит неземным –
Этот мир лишь мой.
Рассеяв мглу и пелену,
Я открываю дверь в страну,
Я вхожу домой.

И пускай говорят – это невозможно.
И пускай говорят – он сошёл с ума.
Всё равно, всё равно, знаю точно, можно
Строить в облаках свои дома.

Мои мечты в тиши ночной
Накроют красочной волной,
Мне не дают уснуть парады звёзд...
Я строю мир моей мечты.
Он полон света, чистоты.
Он создан лишь из миллиона грёз.

Всего из миллиона грёз
Родится мир, в который ты войдёшь...

Негатив – 1

Декабрист
Ирина Архипова

Скоро съезжаем – куда? – не знаю я.
Вещи уложены, домик чист.
Муж запретил оставлять хозяевам
Нами взлелеянный декабрист.

Он ободрял нас зимой бескрайнею –
Я берегла его как могла.
Только куда я его, в скитаниях?
Сами без дома и без угла.

Скоро съезжаем. Притихли ходики,
Дочка уснула под свист пурги.
Молча белеет на подоконнике
Просьба последняя: «Сбереги!».

** декабрист – домашнее растение, цветущее зимой*

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 1

Гурманское
Александра Юсупова

Последний ужин при свечах
и специях по рангу.
Она и Он прождали час
спагетти и трепангов.

В ведёрке млеет совиныйон,
бокалы пахнут мятой.
Сегодня статус изменён
вчера ещё женатых.

Оплачен счёт. И два кольца
исчезнут в двух карманах,
когда закроет дверь швейцар
за спинами гурманов...

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 2

Морок
Андрей Яковлев

Заходишь в город – тишина.
И кажется, что спит округа.
Лишь только шепчутся дома,
склонившись крышами друг к другу.

Заходишь в город – ни души.
Лишь только куклы молча смотрят,
как ты по улицам спешишь,
по мостовым, давно истёртым.

Заходишь в город... нет, не так –
то город в сны твои заходит, –
и множатся ряды бродяг,
впустую рвущихся к свободе.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 3

***** («Мы редко встречаем аистов: мы дети большого города...»)**

Marara

Мы редко встречаем аистов: мы дети большого города.
Огромные небоскребы – не место для их гнездовья.
Но чёрное одиночество страшнее чумы и голода.
Не хочется одиночества. Побольше бы встреч с любовью!

И я заклинаю аиста: побудь у меня пожалуйста!
Тяну к нему на ладони кусочки сухого хлеба,
Со страхом гляжу на крылья: я знаю, они – размашисты!
Они унесут мое счастье куда-то обратно в небо!

А небо – кроваво-алое, особенно на закате!
А дочь моя так неопытна! И старость моя все ближе...
И я заклинаю аиста: пожалуйста, Бога ради!
Оставь хоть немножко счастья под нашей непрочной крышей!

***** («Мне не важно во что одет ты...»)**

Aleker

Мне не важно во что одет ты,
Из какой ты пришёл мечты.
Мы с тобою давно адепты
Человеческой доброты.

Если вместе мы, мой хороший,
Нам любые пути легки.
В день голодный последней крошкой
Я тебя накормлю с руки.

Улетаешь? До скорой встречи.
Завтра свидимся? Буду рад.
И горячий пурпурный вечер
Опускает на нас закат.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 4

Научись
Лелина

Научись быть легче всего вокруг,
Золотые нити ведут к твоему ребру,
Ты сбываешься сильным и невесомым.
Ты взлетаешь выше пустых тревог,
Полумглы, вещей, припасённых впрок,
Видишь: мир, как с открытки, с тебя срисован.
В нём легко потеряться, если тебя не ждут,
Проложи однажды к себе от себя маршрут,
Стань вожатым прекрасной свободной стаи.
Зажигай огни, береги тепло,
Видишь, там, внизу, под твоим крылом,
Смотрят вверх, улыбаются... и взлетают!

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 5

Мышеловка
Ирина Архипова

Ты знаешь: стоят мышеловки со всех сторон,
ты сотни из них обошёл, избежав увечий.
А скольких «счастливых» потом эскулапы лечат,
и скольких несчастных за Стикс перевёз Харон.
Когда-то ты тоже по-своему был беспечен,
но стал осторожен и в методах изощрён.

Ты видишь, как дочка идёт по твоим стопам,
порой попадая в простые на вид ловушки,
и так же, как ты, никого не желает слушать,
и так же упряма, как ты был всегда упрям.
Опять мышеловка прихлопнула мышь-норушку.
И сердце сжимается, словно попался сам...

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 6

Одичалое
Бутманова Оксана

Когда ты проснёшься ведьмой, я стану кудлатой псицей.
Мы в городе жить не будем, мы городу будем сниться.
Про нас сочинят легенды досужие краснобаи.
Ещё бы, забыв инстинкты, решились покинуть стаю!
Забудем, что были чьи-то, научимся жить свободно...

Не могут сдержать ресницы солёную злую воду.
Слизнуть бы твои обиды, невзгоды прихлопнуть лапой.
Нет, плакать не надо – слёзы родной размывают запах!
Дай носом уткнусь в ладони, наполнюсь счастливым сапом.
Поверь, что послав всех к чёрту, ты больше не будешь слабой.
Твой голос, меня зовущий, наполнится звучной медью.
Я стану ручной волчицей, а ты одичавшей ведьмой.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 7

*** («Страницы книги отдыха не знали...»)

Нэтали Дарк

Страницы книги отдыха не знали –
Потрепанный изрядно переплет.
Откроешь и в неведомые дали
Седая сказка тихо позовет.
Сюжет сплетет узоры чьих-то судеб,
Маня чтецов на свет звезды во мгле,
И, дочитав, душой добреют люди,
И радуги родятся на земле.
Читайте сказки! Им не ведом возраст.
Пусть чудеса к нам крепко прикипят!
Ведь ночью, зажигая в небе звезды,
Их ангелы читают для чертят.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 8

*** («Расстаться...»)

Алексей Лис

Расстаться... «-тац-цца» – эхом дождь
рисует прутья клетки серой,
их слишком много. Я успела
поднять над нами зонт. Похож
мой жест на рифму к слову «вера».
Ты знаешь, облачные рыбы
молчат-плывут, и мы могли бы
остаться... «-тац-цца» – снова ложь.
Тебя здесь нет. И осень, осень...
Мне восемь. Я почти нашла
ответ на злое «Ты нас бросил...» –
ты стал дождём. Не ждём. Ушла.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 9

*** («За порогом дома полощутся сотни дел...»)

Галья Рубина-Бадьян

За порогом дома полощутся сотни дел,
а трещотки слов заглушают работу душ.
И заботы лишь о насущном – жилье-еде.
Не мечтай о большем – рассыплется, только дунь.

Заведи себе рассуждающего кота.
Пусть мурлычет вслух вечерами о том о сём,
улыбается и налаживает контакт
с поселившимся за забором ничейным псом.

Небо высыплет на дорогу пригоршню звёзд,
перемелются неурядицы на муку.
Только надо, чтобы рядом маячил хвост
(или два хвоста) и указывал верный курс.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 10

Коммунальная элегия
Галья Рубина-Бадьян

Когда-то давно мир казался банальным таким.
И каждая вещь занимала знакомую нишу.
На кухне соседки чесали свои языки
и быстро смолкали, случись подойти к ним поближе.

На стенке – корыто и пара чугунных кастрюль,
за дверью – овальное зеркало в раме трухлявой.
Привычно сменялись за маем июнь и июль,
и жизнь на бегу в них свои добавляла приправы.

А я ускользала в манящую зеркала гладь,
трамбуя песок под гудящие ноты прибоя.
Там мысли просились в стихи, и хотелось не лгать
хотя бы себе, и в стихах оставаться собою.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 11. Второй выстрел

*** («поэт поэту лёгкая строка...»)
Александра Юсупова

поэт поэту лёгкая строка
мой ундервуд сработан на века
и держит лист бумаги с плотской страстью

каретка откровенно ловит взгляд
она даёт собою управлять
не злоупотребляя царской властью

строка к строке на данный интервал
пока ударом ленту не порвал
и не успел поставить запятую

меняя ленту пробую слова
из дыма сигаретного призвать
впустую

65

Ау!

Вячеслав Дворников

Шумы вселенной, как зачатые, непорочны
И беспорядочны, как капельки дождя.
Но каждый пишущий в них слышит то, что хочет,
Лишь вдохновеньем звуки теребя.

А в чистый лист уже стучатся строки,
Вот вместо хижин появляются дома...
Вселенная следит за теми строго,
Кто может мир словами обнимать.

И, распознав в её потоках смыслы,
Тепло и радостно встречает их душа...
Дым сигареты над машинописью
Уже не сможет тексту помешать.

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 12

Танцовщица
Вячеслав Дворников

К тебе, небесное светило,
Моя душа устремлена.
Твоя таинственная сила
Любви и нежности полна.
Ты в миллионах строк воспета,
Хозяйка тысячи примет...
Лишь от заката до рассвета
Мы видим твой волшебный свет.
Спешишь скорее воплотиться,
Установить с прекрасным связь,
И замирает танцовщица,
В тебя, как в зеркало глядясь.

Хайвей
GP

66

Лишь звёзды, подвижные, словно ртуть,
Сорвутся с небесных ветвей,
Господь наметёт из них Млечный Путь
И откроет друзьям хайвей.

И вмиг, проверяя надёжность основ,
На пуантах, едва дыша,
Заскользит бестелесная фея снов
По хайвею за шагом шаг.

А Господь, на обмылок луны присев,
Усмехнётся: «Смелее ступай!
Если сны не обрушат – удержит всех,
Будь хоть в тысячу ног толпа!»

Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола» – 13

ожидание
Вячеслав Дворников

Там, в перевернутой стране,
Уснуло небо в глубине.
Уткнулся аркой в воду мост,
Ночные отраженья звезд
Придут со мной поговорить...
Мы проболтаем до зари:
В неспешном зеркале реки
Минут седые пастухи
Не разорвут наш тесный круг.
Но где же ходит милый друг?
Над лесом стелется рассвет,
Грустит его велосипед.

Экспериментальное кино – 1

*** («Слепило солнце, дул и ветер»)

Гелия

Слепило солнце, дул и ветер.
Учитель говорил урок.
Мы слушали про всё на свете,
Ученики. Учились. Впрок.
А я не слушала, мечтала,
Всё время мысли о тебе.
Как я с тобой большая стала.
И ты мечтаешь обо мне.
А ты сидел за партой рядом.
Учил прилежно все слова.
А я глядела в тебя взглядом
Пропала моя голова.

*** («Решает Машка Иванова...»)

Ирина Архипова

68

Решает Машка Иванова
квадратный корень из икса.
Зачем ей корень бестолковый?
Икс не морковь и не свекла.

О как мне школа надоела!
Сижу глаза уставив в шкаф.
А за окошком птичка пела
На ветке клёна восседав.

Я рифмовал весну с иксами
И дёргал Машку за косу.
Теперь с фингалом под глазами
Любовь с достоинством несусь!

Экспериментальное кино – 2

Когда деревья...

Лелина

Дерево – крыша, стрижи – дворовые аккорды,
Кошка чумазая замужем, скоро котята,
Мой – золотой.
Плёсы на речке покруче любого курорта.
Мама красивая, папа смешной и усатый –
Весь выходной.
В наших ладошках – обёртка от липкой ириски,
Яблоко кислое, жук в коробке из-под спичек,
Как во дворце.
Линии жизни – творение авангардиста.
Мир так огромен, непознан и так необычен –
Мёд в леденце.

Экспериментальное кино – 3

Нильсу
Ирина Архипова

Мой маленький Нильс, ты пойми, я ведь только гусь.
Лететь мне в Лапландию много ночей и дней,
лишь к осени я – подуставший – домой явлюсь.
Ты хочешь полгода летать на моей спине?
Пойми, я не помню давних своих обид,
сейчас ты намного слабее моих гусят –
ты будешь побит дождём, стылым ливнем смыт,
лучи золотого солнца тебя спалят.
И станет моя душа холодна как лёд.
(Ты думаешь, нет души у седых гусей?..)
Но если удачно закончится наш полёт,
счастливую сказку о Нильсе узнают все.

Экспериментальное кино – 4

Покойно
Алексей Кузнецов

Покойно... А бывало, до рассвета
Дурачилась Луна на бровке дюн.
Любимая!.. Зову, но нет ответа.
Печально это. Je suis perdu.*

Храни и ты осколки поединка.
А вдруг когда-нибудь, сводя с ума,
Вновь защебечет старая пластинка,
Где женщина поёт : «Pardonne-moi...»**

*Я в растерянности (же суи пердю)

**Прости меня (пардон муа)

Экспериментальное кино – 5

Мечта
Сергей Кодес

Одна охотничья собака всю жизнь мечтала стать коровой,
не бегать вечно по болотам – давать кефир и молоко.
Она генетику учила и брови хмурила сурово –
все эти термины собакам запомнить очень нелегко.
Собака денег накопила, дичь на базаре продавая,
нашла врачей – специалистов для воплощения мечты.
И стали замечать коллеги, с которыми дружила в стае,
на голове собаки рожки. И дыбом встали все хвосты!
Ей говорили: «Ты – собака, твоё призвание – охота!
А ты обзавелась рогами – да так дойдёт и до копыт!»
Она в ответ мычала тихо, и низкая звучала нота,
В которой были отголоски и тучных пастбищ, и коррид...
А дальше – больше: появились копыта, это ожидалось.
И наполняться стало вымя, тревожил запах молока.
Мечта сбылась! Всё воплотилось, и ей осталась только малость:
Любой порядочной корове найти положено быка...

72

Старая газета
Ольга Альтовская

Давно ли плыл июль в потоках света,
Купались рощи в роскоши светила?
Скрипит ноябрь – скукоженно, простыло.
И день в окне, как старая газета,
Белесо-сер. Забытыми словами
Не воскресить тепла, не дотянуться.
С небес дожди то сыпятся, то льются:
Там кто-то тучу мелет жерновами.

Слухи
GP

Говорят, придут дожди в конце июля
И повсюду станут реками дороги.
Говорят, народу выдадут ходули,
А правительство посадят на пироги.

Я вникаю в эти страшные прогнозы
И повсюду покрываюсь липким потом:
Говорят, у всех появятся невроты,
Но исчезнет ежедневная работа.

Хоть в глазах от слёз двоится и троится,
Утешения ищу в центральной прессе.
Гороскоп мне не советует топиться
При моём телосложении и весе.

Говорят, не помогает «Крибле-крабле»
И другие наговоры белых магов.
Из газеты я сложу себе кораблик
И проверю, всё ли выдержит бумага...

Ночное Алексей Лис

На часах 2:46. Делать нечего.
Ночь играет тишину в темноте.
Сделал сэлфи грустный мир. Человечиной
закусил проклятый день, как хотел.
И не спиться – я не пью, и не спится мне,
льются капельки секунд в 47...
И всё кажется – слова в небо птицами
улетают от меня насовсем.
Кто прочтёт их там, вверху – мне неведомо.
А когда не станет слов и тоски,
остановятся часы чёрно-белые
фотографией последней строки.

Крупный план – 1

Бред черепахи Тортиллы
Ирина Архипова

Не стучи, Буратино, прошу, не тревожь мой панцирь.
Все ключи из пруда растащили давным-давно.
Мне осталось смотреть на беспечные рыбки танцы,
Иногда забываясь коротким тревожным сном.
Я во сне приплываю в каморку бедняги Карло,
Я во сне дуремаров сачок на кусочки рву.
Знаешь, стать из полена мальчиком – это мало,
Даже если ты лихо держишься на плаву.
Ты пойдёшь и посеешь пять сольдо в глухой аллее,
Только дерево счастья не вырастет нипочём.
Знаешь, куклой фарфоровой жить на земле труднее:
Недосмотришь – и голову острым пробьёт сучком.
Ни волшебный клей, ни врачи тогда не помогут,
Ведь разбитую жизнь не склеишь как ни стремишься.
Не стучи, Буратино. И ключ золотой не трогай,
Им ведь тоже легко разрушить чужую жизнь.

Крупный план – 2

Письмо на телевидение
Вера Рехтер

Я отлично выгляжу и в делах – окей:
дом, коровник, удочка. Никаких мышей.
С Шариком охотиться ходим в интернет,
там такие мур-рочки! Только, чур, секрет!
Мама с Папой – в городе, мы по выходным
на Фиате с Фёдором ездим в гости к ним.
Посидим, протрепимся о житье-бытье,
вспоминаем Печкина – где-то он теперь?
Говорят, на севере, где по пояс снег,
на обычном велике мчался человек.
Я же в Простоквашино навсегда осел,
глаз хозяйский нужен тут: Шарик – мягкотел.
У меня ж расписано всё от «сих»и «до»:
перед сном – пробежечка, утром молоко.
Как-то ночью мартовской я затосковал
и напел три шлягера в новый сериал.

75

В подтанцовке мур-рочки. Шлю вам эпизод.
Гонорар, мне, вышлите.
Жду.
Матроскин.
Кот.

Кинопробы – 1

Старые дворы
Ольга Альтовская

Кажется, закрыты до поры,
Спрятаны места, где я росла,
Улочки и старые дворы,
Где соседи резались в козла.
Мужики играли в домино
Истово, азартно, с матерком;
Пилю виноградное вино
С каждым – даже с тем, кто незнаком.
Как же хлебосольна беднота!
Выпили – и сразу заодно.
Мир не тот. Страна уже не та.
Только вижу прежнюю в кино.
Издалёка высветится мне
Вид-фантом – как диапозитив.
Та страна появится во сне,
Прошлые картины возродив.
Снова дом, двора простой уют,
Общее застолье, ребятня.
Снова жду, что крикнут-позовут:
«Выходи!» – далёкую меня.

76

В роли лодки...
Алексей Лис

А жизнь дурная, словно ты – в кино...
И далеко не главным персонажем.
Сидишь, к примеру, в лодке, пьёшь вино,
её качает, а тебя куражит –
и хочется чего-то совершить
такого, чтобы все сказали: «Гений!...»,
а на тоску клюют лишь миражи,
мечты, стихи, бывает даже тени
фантазий, слов... А «рыба» – в домино,
когда нет фишек и продолжить нечем.
Такое вот дурацкое кино...
А в титрах
«В роли лодки: скучный вечер...»

Ретроспектива – 1

О сказках
Aleker

Когда луна проснется в поздний час,
Повиснув на чернильном небосклоне,
И кружку обожжёт горячий чай,
А кружка – чуть озябшие ладони,
Забуду я работу и хандру,
Душевную дневную лихорадку.
Откинет ночь расшитую чадру,
Прольется свет на детскую кроватку.
А ветер будет шарить по углам,
Вытряхивать усердно половицы.

Малыш мой спросит: ”Мама, как дела?“
А я сотку узором небылицы,
Что счастье расцветает, как жасмин,
Что слышен голос ангела певучий...

77

Но не скажу ему, что этот мир
На самом деле горький и колючий.
Что завтра снова встану в пять утра,
Оставлю на столе остывший кофе,
И буду до заката умирать,
Распятая на будничной голгофе.

А я иду искать...
Алексей Лис

Малыш, ты спишь? А я иду искать...
Мой первый сон. Тебя в нём нет, похоже.
Здесь стены, стены как кисель тревожный,
их проломлю плечом, проснусь опять...
Опять засну. Ищу твою надежду,
она ведь потерялась так давно,
что мир наш выцвел, мир сошёл в кино
на чёрно-белое «с ума» и «между
тобой и мной возникла пус-то-та...»
Я не хочу терять тебя, я верю,
что сон второй откроет веки-двери,

моргнёт случайно, скатится звезда
желаний наших. Загадаешь день,
в котором ты и я, обнявшись, рядом...
Малыш, ты спишь? Ты спи. Поспи. Не надо
бояться чёрно-белых стен и тем...

Пустышка
Фиолетик

Машинки, лего, подружки-пони –
Не знают мамы приятней трат.
Тянусь за куклой, но сердце помнит,
Что дома некому с ней играть.

И это знание – камнем в горле,
Иглой в затылке: забыть, забыть...
Какие боги цинично стёрли
Детей из книги моей судьбы?

Сестра на днях родила второго.
Подруг с колясками полон парк.
А мне врачи говорят: здорова.
Но что же, что же со мной не так?

Смотрю на крошек – немеют руки,
Внутри сжимается всё в комок...
...Любимый предал – ушёл к подруге:
«Я ждал ребёночка, сколько мог...»

Витрина манит приданным милым:
Носочки, чепчики, соски, слинг...
В стекло бы подлое била, била
И выла, сколько хватает сил!

О небо, лучше летать синицей,
Ловить жуков, чем «пустышкой» жить!
Какому богу ещё молиться?
Кому мне душу продать, скажи?!

Змеятся тучи чудным узором,
Кричат вороны, взлетая с крыш.
Прогноз печален: мне скоро сорок.

– Ты плачешь, тётя? – спросил... малыш?!

Один... чумазый... одет в обноски...

– Ты чей?

Беспомощный вздох:

– Ничей.

...Сияет небо: малыш-курносик
тихонько спит на моём плече...

Ретроспектива – 2

Тихий уголок моей души
Aleker

Чтобы грусть перестала упрямо стучаться в висок,
Я хотел бы в часах задержать быстротечный песок.
Чтоб, отбросив дела, ненадолго вернуться потом
На Андреевский спуск, где Владимир стоит над Днепром,
Где узором река вырезает себе острова,
Там, где горьким комком у меня застревают слова,
Где старинный Подол освещает хмельная заря –
Я приду в этот город чарующим днём января.
И застыну на миг, наслаждаясь рассветом в тиши.
Это лучше лекарств для моей очерстневшей души,
Лишь часов поворот – снова время торопится вспять,
Чтоб я жил, и мечтал, и сюда возвращался опять.

Свой Тадж-Махал
Бутманова Оксана

80

Однажды он понял: от скорби смертельно устал,
любви не пробиться из этого света на тот,
она обращается горем и сушит, и жжёт,
ей нужен приют на земле, нужен свой Тадж-Махал.

Он сдёрнул портьеры, открыл нараспашку окно,
и пьяный от света и воздуха тихо уснул.
Ему снился письменный стол, и обшарпанный стул,
и книги, как плиты гранита на спинах слонов.

И горе, и радость с тех пор, будто Джамна и Ганг,
текли параллельно, чтоб слиться в романе о ней.
Но труд был закончен, а стало не легче – больней,
он лгал: «Надо править финал», – закурив невзатыг.

Знал, боли не будет пока соблюдён ритуал:
взять стул, сесть за стол, утонуть в бесконечности строк.
Уже не любил, только память хранил и берёг.
Но снилась она и просила покоя. Не дал.

Надеюсь, я вернусь...
Алексей Лис

...и снова жизнь поставит шах и мат.
Казак по Дону загулял немного.
Как дорога обратная дорога –
к себе,
к родным,
назад,
домой назад.

Раскрой объятия, разверни фигуры...
Едва-едва топталась пешка слов
по клеткам дней –
любви искала,
дура...
а вышло так,
что вышла нелюбовь.

И что сказать? Да кто в ответе? Грустно.
Мой конь – покой,
покойник с буквой «Гэ»...
А Дон течёт, хранит на дне рассудок.
Надеюсь, я вернусь.
Вернусь
к себе.

Весёлая карусель. Выпуск 1

*** («Кто живёт у нас в квартире?...»)

Ольга Альтовская

Кто живёт у нас в квартире?
Кот – один ещё пока,
А собак уже – четыре,
Два в коробке хомяка,
Три чижа и рыбок пять.
Надоело их считать.
С ними дома не сиди,
Посчитаешь – вы-хо-ди!

В деревне
Aleker

Мы сидели на крылечке
и зверей считали вслух:
раз – гусыня, два – овечка,
три – гарланящий петух.
Рядом курица – четыре,
Пёсик Бобик – это пять.

В городской моей квартире
Я б не смог их сосчитать.

III. Планета ТАУКиТА

Планета ТАУКиТА – это особенная планета Тематических Авторских Уникальных Конкурсов и Творческого Авангарда.

Любой зарегистрированный на Литгалактике автор с разрешения экипажа может объявить за свои космобаллы собственный мини-конкурс на любую тему.

Поэтические конкурсы планеты ТАУКиТА:

Стрельба по миштелям (авторский мини-конкурс Алексея Лиса) – конкурс юмористических одностиший по заданным темам.

Восток – дело тонкое... (лёгкий мини-конкурс Алексея Лиса) – конкурс хокку.

У монитора я и моя клавиша (авторский конкурс Веры Рехтер) – конкурс стихотворений с названиями компьютерных клавиш в тексте.

Тайна третьей планеты. Свободный полёт – конкурс стихотворений, соответствующих правилам Первого галактического командного конкурса «Тайна третьей планеты», но не участвующих в основном конкурсе.

Ухватить за хвост вдохновение (суточный блиц Виктории Соловьёвой) – конкурс коротких, но метких определений самых обычных слов.

Любовь, пирожок и весна (авторский конкурс Сергея Кодеса) – конкурс пирожков и порошков, посвященных приходу весны (без слова «весна» и названий весенних месяцев).

Первоапрельские забавы (авторский конкурс Сергея Кодеса) – конкурс весёлых рубаи.

Конкурс «Верлибр – поиск пути» (авторский конкурс Виктории Соловьёвой) – конкурс верлибров.

Большой открытый турнир юмористических одностиший (авторский мини-конкурс Алексея Лиса) – двухтуровый конкурс юмористических одностиший.

Звездолёт «Триолет» (авторский конкурс Elena Che) – конкурс стихотворений в твёрдой стихотворной форме «триолет».

Реальные события, случаи, факты – конкурс стихотворений о реальных событиях, случаях, фактах.

Дожди – конкурс стихотворных и прозаических произведений на тему «Дожди».

Конкурс «Вредные советы» (авторский конкурс Туранги) – конкурс белых стихов в стиле «Вредных советов» Г. Остера.

Города – конкурс стихотворений на тему «Города».

84

Живопись – конкурс стихотворений на тему «Живопись».

Братья наши меньшие – конкурс стихотворений на тему «Братья наши меньшие».

Конкурс «Два календарных месяца» – конкурс стихотворений, в которых присутствуют хотя бы два названия календарных месяцев.

Порошки принять спешит... (авторский конкурс Акс) – конкурс порошков с точной рифмовкой 2 и 4 строк.

Зеркало. От отражения до мистики – конкурс стихотворений на тему «Зеркало. От отражения до мистики».

Океано-морская тема – конкурс стихотворений на тему «Океано-морская».

Конкурс пародий «Кольца Сатурна» (авторский конкурс D Grossteniente Okku) – конкурс пародий на заданное стихотворение.

Сказки для детей и взрослых – конкурс стихотворений на тему «Сказки для детей и взрослых».

Неожиданный образ – конкурс стихотворений, в которых есть неожиданный образ.

Необычные конкурсы – конкурсы, в которых побеждают не авторы, а участники, которые делали заявки на «чужие» произведения, набравшие больше всего голосов:

Стыковка (авторский конкурс Алексея Лиса) – смешанный конкурс стихотворений и прозаических произведений.

Цепочка (авторский конкурс Алексея Лиса) – смешанный конкурс стихотворений и прозаических произведений.

День открытых дверей на Литгалактике – конкурс стихотворений не зарегистрированных на Литгалактике авторов.

Стрельба по миштелям

Да, я ваш враг, отдайте мне свой ужин!
Сергей Кодес

Шкаф выпускал скелетов на прогулку.
Сергей Че

Почти как Пушкин, – тоже сукин сын...
Сергей Кодес

Стрельба по миштелям – 2

Отдам мышей. Бесплатно. Самовылов.
Туранга

Они детей то умножали, то делили...
Сергей Кодес

Восток – дело тонкое...

*** («Море грохочет...»)

Галья Рубина-Бадьян

Море грохочет.
Бьется в истерике дождь.
Время бесшумно.

*** («Нежный лепесток...»)

Aleker

Нежный лепесток
коснулся моей щеки –
ласка ребёнка.

*** («сбегает волна...»)

Ирина Архипова

87

сбегает волна
к грустившему морю.
так тянет домой.

У монитора я и моя клавиша

Письмо (Он)

Елена Уварова

Ну, здравствуй. Как погода? Как дела? У нас под вечер снова минус тридцать.

И ветер, закусивши удила, заглядывает в мраморные лица прохожих, торопящихся скорей в натопленные домики-шкатулки. При свете одиноких фонарей рождается затишье в переулке, мучительное в сущности. Но мне, наполненному письмами твоими, уютно в наступившей тишине, где мысли вдруг становятся живыми, где чувствуешь, что с ног до головы ты изменился, стал мудрей и старше. Я знаю, что мы все чуть-чуть волхвы, не только в Рождество, (как думал раньше, наученный поэтом), а всегда, способные на светлые безумства.

Мне кажется сейчас, не провода, не спутники нас связывают – чувства, нанизанные кем-то на стихи, на музыку, звучащую повсюду, на тысячу непознанных стихий. Достигнув максимальной амплитуды, они переродят нас, и тогда – ну что нам заколоченные двери, железные заборы, города, чужое восклицание «не верю!»... Тогда я не нажму опять «delete». Ну, а пока: прости меня, родная...

Я вновь пишу... что весел и небрит, что слышу стук уставшего трамвая, в котором едешь ты, твое тепло летит ко мне сквозь тучу снеговую. ...Я, глядя в запотевшее стекло, черты твои по памяти рисую. Пиши мне.

Тайна третьей планеты. Свободный полёт

Тайна Египетского моста
Ветровоск

Я на мосту дрожу, а ветер вниз
блестящей крошкой тонкий иней стелет.
Улыбкой завлекает дивный сфинкс,
врастающий в мороз чугунным телом.

Штурмуя леденелый неба скат,
проговорила чайка мне случайно,
что под мостом ночуют облака:
до самого утра их держит тайна.

К утру рассыпятся, тепло своё отдав,
но снова прилетают слушать ночью:
когда вода не спит под слоем льда,
о чём она вполголоса бормочет?

Они сбегаются в один большой туман,
и льнут к реке, и всё им интересно:
что ледовит не только океан,
что Атлантида мёрзнет третий месяц.

А может, глубоко, на самом дне,
речной архив припрятан в мёрзлой тине:
вода листает снимки летних дней,
рассматривает пёстрые картины.

Не чувствуя давно замёрзших ног,
я обнимаю сфинксовую шею –
мною не разгадана ни питерская ночь,
ни речь воды, хранящей отраженья.

Тайна третьей планеты. Свободный полёт-2

Встреча
Лана Юрина

Выйдешь из дома, идёшь по своим делам.
Слушаешь снежные охи под каждым шагом.
В мыслях болтается разный ненужный хлам,
всякая чушь...
Краем глаза глядишь – дворняга
следом трусит за тобой, как вторая тень.

Рыжая псина, лохматая, с белой грудью.
Резкие звуки толкают её к стене:
видимо знает, что люди – такие люди...

Ты отдаёшь остывающий чебурек
(просто, не думая: надо оно, не надо?) –
став за секунду участницей в той игре,
где собакевич не сзади бежит, а рядом.

90

В мире собачьем всё просто: есть вы вдвоём,
снег пополам, даже к дому одна дорога.
Ты лихорадочно думаешь о своём:
Нет, ну, куда?.. Да и что скажет муж, ей-богу?!

Только глаза-черносливины так умны,
не устоять...

Покупая собачьи сласти,
спорите с мужем, кто выстрижет колтуны
рыжему счастью.

Тайна третьей планеты. Свободный полёт-3

Когда я вырасту
Лана Юрина

А когда я вырасту, то полечу на север.
Там живут медведи и потерялся папа.

Вовка говорит – я большой и не должен верить:
папы не теряются, а просто тихой сапой
иногда уходят к противным бабам.
Вовка – пятиклассник, почти что взрослый.
Рассказал вчера мне про баобабы.
Лучше, говорит, в Африку идти на вёслах,
там тепло, есть жирафы и обезьяны.
А в Подмосковье снега и так хватает.
Что за зверь такой «сапа» мы с ним не знаем,
но подозреваем – какой-то (с)тайный...

Только вот про папу – это всё не правда!
Вот, на фотографии он – в огромном тулупе,
самолёт с пропеллером и ёлки справа.
Ну а Вовка – дурак! Дурак и глупый.

В сентябре я вырасту и пойду в школу,
ничего, что класс пока будет первый:
научусь – и стану я ледоколом,
или ледокольщиком, как там верно?

Полечу на север, на самый дальний!
Я такой, как папа, крутой и ловкий.
Я его найду – и спасу, чтобы жить нормально.
Для себя найду и для мамы.
Ну и для Вовки...

В один из дней
Ветровоск

В один из дней, в один из этих дней...
Иосиф Бродский

В один из дней, в один из этих дней –

когда с залива небо в город хлынет,
отточит светом безупречность линий,
взъерошит брызги на речной спине,
и выманит на свет домохозяек,
которые совсем сотрут стекло,
любуйся, как, покинув небосклон,
в решётку окон солнце заползает;

когда, не торопясь в подвал уйти,
бомжи закопошатся у помоек,
колонны подопрут надёжным строем
сияющий простор для белых птиц,
игриво рожки выставит троллейбус,
ускорится, почувствовав весну –

тогда смогу, наверное, вдохнуть
знобящего живительного неба.

Дни засверкают, становясь длинней,
покорно ночи белый сумрак примут,
и я смирюсь, без боли вспомнив зиму –
в один из дней, в один из этих дней...

Ухватить за хвост вдохновение

Время – неуловимый мститель
Вера Рехтер

** победитель в авторском зачёте*

Вит Музуров

поэт – переводчик с сердечного

бабочка – сердце, сложенное пополам

город – матрица одиночеств

Любовь, пирожок и весна

** номинация «лучший порошок»*

***** («так рано зацветать не хочет...»)**

Ветровоск

так рано зацветать не хочет
нормальный ни один цветок
подснежник выглянул и сразу
промок

***** («жена не моет не готовит...»)**

Hellin

жена не моет не готовит
но я сегодня терпелив
и женский праздник отмечаю
в пыли

** номинация «лучший пирожок»*

***** («жене он раз в году мимозы...»)**

Галка Сороко-Вороно

жене он раз в году мимозы
дарил девятого числа
поскольку он служил на рынке
что оставалось то дарил

***** («капель как много в этом звуке...»)**

Ветровоск

капель как много в этом звуке
ей подпеваю по ночам
а мой сосед ей подражает
по батарее молотком

***** («опять капель и дождь по крыше...»)**

Ирина Архипова

опять капель и дождь по крыше
спешу укрыться под зонтом
ведь капля даже камень точит
а крышу хочется сберечь

** победители в авторском зачёте*

Ветровоск

***** («капель как много в этом звуке...»)**

см. текст на стр.94

***** («так рано зацветать не хочет...»)**

см. текст на стр.94

Aleker

***** («когда закончатся морозы...»)**

когда закончатся морозы
ты по привычке прыг в сугроб
лежишь и недопонимаешь
откуда ландыши в носу

***** («растает снег вернутся птицы...»)**

растает снег вернутся птицы
какой-то редкостный подвид
теперь у нас в районе птичий
ковид

Галка Сороко-Вороно

***** («жене он раз в году мимозы...»)**

см. текст на стр.94

***** («раз в год мимозой любовались...»)**

раз в год мимозой любовались
но ею не торгуют здесь
раз так придётся любоваться
чем есть...

Первоапрельские забавы

***** («Как однажды заметил великий Хайям...»)**

Акс

Как однажды заметил великий Хайям,
жизнь – дорога, где много ухабов и ям,
но не думай, что цель её – «пункт назначения»:
смысл – в дороге самой, да в цветах по краям.

***** («Труден жизненный путь, много встретишь в пути...»)**

Акс

Труден жизненный путь, много встретишь в пути
и печалей, и злобы... но, как ни крути,
торопиться не следует к точке конечной:
смысл дороги – не в том, чтоб скорее прийти!»)

***** («я искала его под столом и в еде...»)**

Hellin

я искала его под столом и в еде,
на диване, в окне, я искала везде,
но найти не смогла и расстроилась очень.
вдохновение, милое, где же ты, где!

Верлибр – поиск пути

мои воспоминания о тебе

Алексей Лис

не слово
и даже не буква,
лишь знак один
отражает
мои воспоминания о тебе.

в нём
сердце твоё,
стучащее неожиданно громко,
словно стремится оно вырваться
птицей
из грудной клетки,
я слушал его, прижавшись...
помнишь?

в том знаке
кончики твоих пальцев,
которые я целовал,
замёрзшие от долгой игры
на зимнем рояле
московских улиц...

знак многоточия
замыкает наши встречи и расставания
в один бесконечный
круговорот
любви
и
жизни...

Когда ты вернёшься...

Лелина

Говоришь: одиночество – хорошо.
Понимаешь,
одиночество сладко в полях,
где на километры ни души,

и кони достают мордами до неба.
Я живу в пресном и сером городе,
встречаю вечер в неудобной чужой квартире,
и в немых окнах плывут кашалоты.

Когда ты вернёшься, научу тебя
быть маяком там, где нет моря,
находить на рисунке асфальта слона,
идти на запах рождества и тыквенных кексов в уличную кофейню,
носить в кармане лепесток подсолнуха
и читать крошечные письма снежинок.
Когда ты вернёшься...

Говорят, тебя вчера видели
играющим на Лире.
Значит, август. Пора звездопада...

Большой открытый турнир юмористическихности. 1 тур

Бросаю пить! Ещё раз! Не добросил.
Леонид Либкинд

Не всякий год удачно выйдешь замуж...
Марина Старчевская

Позвал на выручку – пришли и отобрали.
Леонид Либкинд

Какой-то ток у вас непостоянный...
Алексей Лис

100

До истины в вине мы не допили.
Гелия

** победители в авторском зачёте*

Леонид Либкинд

Бросаю пить! Ещё раз! Не добросил.

Позвал на выручку – пришли и отобрали.

«Тут ничего, – сказала муза, – не попишешь!»

Тебя окинуть взглядом не хватило.

На трёх диетах!.. И не наедалась.

Марина Старчевская

Не всякий год удачно выйдешь замуж...

У мнимого числа развился комплекс...

«Как я подавлено!» – воскликнуло пюре.

На третий день невесте стало горько.

Два колобка желают прокатиться...

Большой открытый турнир юмористическихности. Финальный тур

Что ж не жилось – с таким-то некрологом?

Леонид Либкинд

Рубаха-парень. Кто-нибудь погладит?

Алексей Лис

Пути в исподнем неисповедимы.

Акс

Избу поджѐг. Запаздывают бабы...

Леонид Либкинд

102

** победители в авторском зачёте*

Леонид Либкинд

Что ж не жилось – с таким-то некрологом?

Избу поджѐг. Запаздывают бабы...

«Скорей бы в шкаф уже...» – мечтал любовник.

Исправленному – верить! Косметолог.

Спросил Тургенев у Муму: ««На дне» читала?»»

Звездолёт «Триолет»

***** («Что же ты ловишь в майском привольном ветре...»)**

Elena Che

Что же ты ловишь в майском привольном ветре,
Жадно вдыхая плоти его частицы?
Вырвавшись на свободу из зимней клетки,
Что же ты ловишь в майском привольном ветре?
Думаешь ли – воздастся тебе по вере?
Ветер – не Бог, и не стоит ему молиться.
Много ль находишь в майском привольном ветре,
Жадно вдыхая плоти его частицы?

***** («Проплывала луна в ночи...»)**

Виктория Соловьёва

Проплывала луна в ночи –
серебристая черепаха.
Целовал, показал: молчи...
Проплывала луна в ночи.
Помнишь, шелест волны: ши-чи...
Прилипала сырая рубаха.
Проплывала луна в ночи –
серебристая черепаха.

Кошка

Евгения

Показалась кошка – и проплыла,
Расползлась-растаяла по пути,
Ни хвоста, ни глаз её не найти.
Показалась кошка – и проплыла,
С высоты мяукнула: «Не грусти!»
Не осталось облачно-белых лап –
Показалась кошка и проплыла,
Расползлась-растаяла по пути.

Реальные события, случаи, факты

Бумеранг

Елена Лерак Маркелова

Фельдшер снова напился. А мальчонка-то весь горит.
Хорошо б помолиться, да не помню слова молитв.
Где же дочка-шалава? На сиротство зачем родить?
Всё ж дитё, не забава...
«Мам, останься, не уходи!»
Ох, сожжёт до огарка злой хворобы дурной огонь –
«Жарко, мамочка... жарко... положи мне на лоб ладонь.»
Привезла, усвистала... пряник бросила, как щенку...
Всё гулянок ей мало...
Хоть бы ложечку съел медку...
Потерпи, ангелочек. Поутру повезу к врачу.
Дура... дура ты, дочка...
«Мама... бабушка, пить хочу.»

*

– Я б забрала его в город, да мой не хочет.
Что ж ты икру-то ложкой? Сотня за килограмм!
Да – не расписаны! Хватит!..
Привет, сыночек.
– Ты насовсем к нам приехала, правда, мам!
– Я ненадолго. Ну снова ты смотришь волком.
Дай поцелую быстренько. Мне пора...

...Порвана в клочья подаренная футболка,
И поросёнку в корыто летит икра.

*

– Слушаю.
– Сыночка, может заедешь к обеду? Снилось – бегу за тобой и догнать не могу...
– Некогда, мам, я работаю. Нет, не приеду.
В трубке гудки. Злые складки у сжавшихся губ.
Ей невдомёк, что уже никогда не догонит
мальчика, вдоволь хлебнувшего слёз и тоски...
Детские снимки... Не едет – и ладно. В огонь их!
Бьётся посуда, в помойку летят пирожки.
Год не проводывал... Ноет под левой ключицей.
С жидких кудряшек со стуком летят бигуди...

Каждую ночь ей всё снится и снится, и снится
мальчик, в подол ей вцепившийся:
« Не уходи!»

Жаркое лето
Вера Рехтер

Утро. В тумане творожном спрятались ночи остатки.
«Едешь? Смотри осторожно.» – «Ладно, всё будет в порядке».
Радио что-то мурлычет в ладном дуэте с мотором.
Буднично всё и привычно. Скорость прилична – сто сорок.
Солнце прорвалось из плена лучиком нетерпеливым.
Вой заполошный сирены.
Резко к обочине.
Взрывы...
В небе – снарядов дорожки,
сюр неподдельно реален.
Век двадцать первый, тревожный.
Жаркое лето.
Израиль.

105

Вокзально-рояльное
Вера Рехтер

Рабочий день по колее привычной
устало докатился до исхода.
Толпа из подоспевшей электрички
лавиной устремилась на свободу –
от дребезжащей суеты вокзала
к покою телевизоров и спален.
Вдруг музыка негромко зазвучала –
играл солдат на стареньком рояле,
не для друзей, не заработка ради.
Он ехал в увольнительную, к маме,
а тут – рояль. Он клавиши погладил,
и пальцы заиграли что-то сами –
сначала неуверенно, вполсилы,
и вот уже, людей не замечая,
мелодией прощения просил он,
а, может быть, прощался, не прощая.
Забыв про всё, мальчишка в форме пыльной,

рассказывал доверчиво роялю –
о девочке, которую любил он,
и о друзьях, которых потерял он.
Толпа не попыталась бег замедлить,
неслась себе безудержной лавиной,
но что-то изменилось в людях этих –
необъяснимо и неуловимо.

Я той толпы была частичкой мелкой,
казалось мне, что будто в одночасье,
нам дали шар земной на переделку,
но не сказали, как с ним обращаться.

Уголки
Николай Роголев

Снова память листал, что поделаешь – осень,
Облаков седина в рыжине сентября.
Загибал уголки, а потом взял и бросил,
Потому что опять долистал до тебя.

106

Веет, может, дождём, может, прошлым туманным.
Помнишь, в этом тумане терялись не раз.
Стать могла наша жизнь многотомным романом,
Но хватило нас только на полный абзац.

Тянет ветер с собой журавлей перелётных.
На земле в этот миг все слова невпопад.
Мне бы память раскрыть, разодрать переплёт, и
Закружить из пожухлых страниц листопад.

Пусть уносит их осень на выцветших крыльях,
Потеряв отболевшему времени счёт.
В нём давно перепутались небыли с былью,
Горьким запахом дыма и чем-то ещё.

Оборвётся тоска журавлиного крика.
На пустой горизонт гляну из-под руки.
Пролистаю назад память – рваную книгу,
На листках, где есть ты, разогнув уголки.

полковнику никто не пишет... (Женя (Гнедой))

вновь день сурка повторами горчит...
полковник, не какой-то, настоящий,
привычным жестом достает ключи
и открывает свой почтовый ящик...
надежды обрывается полет –
войка старый с тихим хриплым стоном
буклетик «суши на дом» достает,
рекламку мятую «стеклим балконы»,
газету о здоровье в два листа...
рукою шарит он по дну и выше,
но телеграммы нет, нет письмеца –
опять полковнику никто не пишет...

полковник одинок, ведь визави
маршировать отказывались строем...
и он, солдат, не знавший слов любви,
досуг свой коротал в боях героем...
вся жизнь прошла под мерный скрип сапог...
ему себя так нестерпимо жалко –
на поле, солнцем залитом, не смог
он встретить ароматную фиалку...

живет в квартире три, в шестом доме...
Проезд Афипский... это в Краснодаре...
и если вы напишете ему,
он будет вам премного благодарен...

Дожди

Смеялся дождь
Ирина Архипова

Смеялся дождь, скользил по волосам,
подмигивал лукавыми глазами –
и отражался в лужах майский сад
и то, что зарождалось между нами,
но не имело имени пока.
Светлели, улыбаясь, облака.
И в каждой капле на ветвях рябины,
сорочьих крыльях, листьях тополей
сверкало удивительное имя
любви нераспустившейся моей.

Я рисовал её весенней кистью,
с дождём мешая краски и мечту.
На холст ложились солнечные листья,
скрывая под собою наготу –
твою, ещё не виданную мною.
Мне майский дождик не давал покоя:
склонялся над рисунком, колдовал,
пытаясь смыть нелепые одёжки.
И я тебя к нему приревновал
немножко.

Начало
Яна Яблоко

*..дождь барабанит в стекла и почти
звонит в звонок (чтоб в комнату войти..
И. Бродский*

Барабанил дождь монотонно в окна...
Вся – до сердцевины – земля промокла,
и промокли вишни в саду, и сливы –
до колец, до камбиев молчаливых...

От дождей таких вырастают дети,
если их посеяли на рассвете,
если двое чайник включить забыли –
не поили дождь, а любви испили

землянично пахнущими губами,
впережку с маревыми словами,
в полузабытье, в полусне, в потоках
счастья из глубинных своих истоков...
И взлетали птицы, покинув шторы,
и кукушка путала – час который,
и звенели ложечки о стаканы,
заводя нечаянные романы...

Дождь всё лил и лил – исполнял капризы:
умывал пионы, купал мелиссы.
Заполнял напитком любовным кадки,
наводил на грядке свои порядки.
И стекал-стекал по стеклу... Я помню,
как меня носило в мирах бездонных,
как легко ласкало и укачало...
Это утро – жизни моей начало.

Стихия в городе
Вера Рехтер

109

Он был безжалостно-жестоким,
на город налетевший град –
лупил наотмашь стёкла окон,
на крышах выбивал набат.
Топтал газоны, хулиганил –
казалось, сотня жеребят,
неслась невидимой в тумане,
с пути сметая всё подряд.
Внезапно обернулся ливнем –
промокли разом всё и все,
фырча водой, автомобили,
китами плыли по шоссе.
Мигали жёлтым светофоры,
глаза закрыли фонари
на то, как длинный поезд скорый
свой бег замедлил раза в три.

Я газ нажав, нырнула в темень,
молясь беззвучно всем богам...
А Ной в ковчеге в это время
меня по правой обогнал.

Эпилоги
Николай Роголев

Крах мечтаний. Сентябрь несносен.
От прогнозов теплей не стало.
Жухлым золотом брызжет осень
Из-под шин моего «Ниссана».

В облаках цвета ржавой стали
Растворяются клинья птичьи.
А голодных маршруток стаи
С остановок несут добычу.

Их добыча ныряет тут же
В телефонную говорильню.
И бежит то ли дождь по лужам,
То ли призрак сетей мобильных.

Абоненты опять о вечном,
Летним шашням поют осанну,
И не знают, что пишет вечер
Эпилоги для их романов.

Город в сумерках мокрых тонет,
Как кингстоны, открыв подвалы.
Зачерпнуть бы его в ладони.
Жаль, что места в ладонях мало.

Вредные советы

Платье для куклы
Галка Сороко-Вороно

Если хочешь кукле Маше
Смастерить такое платье,
чтобы сказочной принцессой
кукла выглядеть могла,

нужно взять в шкафу у мамы
платье с блёстками цветными,
то, что мама надевает
лишь в театр и в ресторан.

Отрезай кусок подола –
ведь его кроить удобней:
платье ж было слишком длинным,
чуть короче – в самый раз!

А к тому же это платье
мама редко надевает,
и когда его достанет,
то решит, что съела моль.

111

Чтобы в садике не спать
Ирина Архипова

Если в садике не спится,
на кровати неудобно,
а сосед Дениска Мышкин
смотрит двадцать пятый сон,
ущипни его сильнее –
он спросонок разревётся,
а тебя поставят в угол –
и не нужно будет спать.

а Серёга лучше
Алексей Лис

если ваш директор школы
в коридор на перемене

вышел очень неудачно,
и портфель влетел в него,
вы скажите очень строго:
«Господин директор школы,
как вратарь Вы не годитесь.
Вот Серёга бы отбил!»

Города

Убегать
Ирина Архипова

Убегать от будничных, скучных дней,
лабиринта сонных, невзрачных мыслей
в те края, где небо на тон синей,
календарь быстрее меняет числа.

Убегать из города детских лет,
где почти зима и совсем не жарко,
чтоб увидеть вновь абрикосов цвет
в кисловодском, солнцем согретом, парке.

Убегать от ветреных дней сырых,
от промозглой слякоти серых улиц –
на цветущий город смотреть с горы,
и увидеть: бабочки здесь проснулись.

Убегать от шума и суеты
и весну кавказскую пить глотками.
Ровно десять дней только я и ты –
а потом весь год говорить стихами.

113

Россия не уедет из тебя
Галахад

Там, на Монмартре, в стареньком кафе,
Ты пьёшь эспрессо, круассан макая.
Холодный дождь. Пустая мостовая.
Хоть Рождество в парижском декабре...

А ты сидишь, и в памяти встает –
Под ярким солнцем ёлок перелески,
И голосит с акцентом Анна Вески,
Про – позади, – какой то поворот...

...Среди снегов под небом золотым
Ты трогаешь морозный день руками,
И снег скрипит под мягкими унтами,
А ты вновь счастлив, счастьем молодым.

Так что с тобой? Сидишь один в кафе,
Читаешь Мюллер и куришь сигарету,
И вроде все в порядке в жизни этой,
Но только беспокойно на душе...

И снова видишь – снегири, горя,
С рябины осыпают белый иней...

Ты можешь, друг, уехать из России,
Россия не уедет из тебя...

Эмоциональное
Александра Юсупова

смотрю в твои усталые глаза
в них тонет переполненный вокзал
и сходит с рельсов поезд на ганновер

и я тебе желаю не хворать
беру с собой в такси ручную кладь
отдать швартовы

водитель всю дорогу юморит
про дизель и подержанный гибрид
я слушаю журчание вполуха

так хочется напиться одному
и плюнув на фастфудовую муть
тоской занюхать

развод – последний довод королей
от брака остаётся длинный шлейф
обид и человеческих несчастий

я увожу чужой менталитет
цветочный запах женских сигарет
и рвусь на части

Прогноз погоды по Одессе
Aleker

Ну шо сказать вам, одесситы, за погоду?
Она нужна вам, как флагштоку альпинисты.
Под тридцать градусов нагрело солнце воду.
Для нас прохладно – пусть купаются туристы.

А мы тут в студии гадаем по приметам:
На море чайка прокричала криком страшным,
В полёте бреющем маяк разбила. Это
К тому, что дождь с утра зарядит днём вчерашним.

Над всей Европой самолёты не летают.
У них там шмон из-за какого-то вулкана.
Шоб я так жил, здесь выбивала коврик Тая,
Так было облако, шо видели с «Бурана».

А тут немножко, как положено, рекламы –
(Ведь мы без спонсора, как ворон на погосте)
На Дерибасовской кафе «Япона мама»
Вас таки-да к себе зовёт сегодня в гости.

У нас всегда сияет солнце с небосвода,
И отдыхает здесь волна на волнорезе.
У нас всегда стоит хорошая погода!
Вы приезжайте – и останетесь в Одессе.

Живопись

Пещера
Николай Рогалев

В пещере вечность потревожена,
пуглива – станется с неё.
Рисуют палеохудожники
там что-то древнее своё.

Укрыл туманами, как шубами,
их мастерскую дух горы.
И гонят полночь саблезубую
от входа верные костры.

Ещё не рембрандты, не рубенсы,
про муз не знают крепыши.
Пусть им от всей души рисуется,
от всей реликтовой души –

не море льда без дна, без берега,
не звёздных странников визит,
а образ тех, чьи лица бережно
их память грубая хранит.

Идут года, снега и дождики...
Сквозь равнодушие веков
в пещере палеохудожники
рисуют палеоджоконд.

На перекрёстке двух разлук
Ирина Архипова

Ей нравилось гулять одной
под ливнем неустанным
по мокрой, гулкой мостовой
при свете фонарей,
ступать по праздничным огням
и слушать звон трамвая –
в том городе, который был
знаком и дорог ей.

А он любил смотреть в окно
на дождевые струи,
на потемневшее сукно
забрызганных дорог,
на танец белых пузырей
по водяной глазури –
в том городе, в котором был
безмерно одинок.

Он мог её заметить вдруг
на улице пустынной,
на перекрёстке двух разлук
мог вспыхнуть красный свет...
Но только в городе его
трамваев нет в помине.
Но только в городе её
окна такого нет.

***сезОНное...**

Наталья Степанова

117

Сердце с разумом в споре – привычный осенний синдром.
Дождь в окно барабанит настойчиво –
по-го-во-рим?..
Обостренье любви и тоска об ушедшем былом –
о тебе, заплутавший в житейских страстях
пилигрим.

Многолетняя блажь моя – в стылую осень – недуг, –
где ты, мальчик, себя растерявший
в чужих номерах?
Как же мне ненавистна хандра и желанье вернуть –
ведь я знаю... я знаю – надёжней синица
в руках.

...

Город, кутаясь в ночь, зыбким сном засыпает...
Затих
гулкий шум перекрёстков и вкрадчивый шёпот аллей.

Время избранных лечит, а я «пациент» – из простых
и поэтому мне ещё долго тобою
болеть.

Братья наши меньшие

Стужей выбелен воздух
Гера Шторм

Стужей выбелен воздух. Трещит сосняк.
Снежный хруст выдает лисицу –
мягкость лап не спасает. Он взял собак,
чтоб она не сумела скрыться,
как в день горя, когда он сестру и мать
за хвосты приподнял и вереск
стал под ними багровым, и только взмах
рук его заставлял поверить,
что они просто спят – убаюкал лес.
Зарычат! Приподнимут морды!
...Шла по следу, по запаху. Враг исчез
за рекой, след размыли воды.
А она всё ждала, каждый день к реке
прибегала тропой кровавой,
вспоминая, как мать и сестра в руке
задевают носами травы
и качаются... Ветер ерошит мех...

118

...Снова чувствует запах дыма
и безумного страха. Ну что ей смерть,
что борзыми за ней гонима...
Стужей выбелен воздух, река тверда.
Стынет кровь, сердце бьется птицей:
по утерянному можно бежать следам.
...Встреча близко теперь, лисица.

Бездушный городской синдром
Гера Шторм

Мороз. Хрустящий снег искрится
под жёлтым светом фонарей.
До глаз укутанные лица,
лишь белый иней на ресницах,
у тех людей, что по столице
бегут, спеша в тепло скорей.

Пытаясь спрятаться от стужи

на тёплом люке во дворе,
в калач свернувшись неуклюже,
закрыв глаза, прижавши уши,
бездомный пёс, что всем не нужен
лежит в морозном серебре.

И никому о нём нет дела.
Бездушный городской синдром
всех гонит с улицы умело.
И только пёс осиротело
согреть пытаюсь люком тело,
застынет снежным бугорком.

Собачий ангел
Elena Che

Израненную лапу лижет молча,
на куче листьев сидя, старый пёс.
А рана ноет, сильно кровоточит:
на ляжке кожа, порванная в клочья,
в глазах надежда. Он не много хочет:
лишь только б ангел косточку принёс.
И хорошо ещё, что стелет осень
пока что мягкий, ярко-пёстрый лист.
Ещё совсем тепло, и не морозит,
и можно здесь, у рощи, на откосе,
лежать и ждать... Но в этом есть свой риск:
непостоянно и капризно солнце,
сегодня – ведро, завтра – дождь и снег...
И тучка – вон, с востока вновь несётся,
с порывом ветра, и на части рвётся,
а значит – ненадёжен здесь ночлег.
В деревне – люди и ещё – собаки,
взгляд на чужого там всегда предвзят.
Бродячий пёс с трудом отбил атаки...
Урок жестокий он извлёк из драки,
он очень слаб, назад – никак нельзя.
Пока благоволит ему погода,
он будет ждать – ведь ангел видит всё.
Чу!.. в запахе осеннего захода –
особый аромат – другого рода:
спешит мальчишка, косточку несёт.

Два календарных месяца

Дай мне
Лелина

Господи, дай мне ещё немного
Плыть по течению твоей реки.
Елена Шилова

Господи, дай не немного – вдосыть!
Май, и июнь, и июль, и осень,
Зиму, и лодку – доплыть до мая.
Компас и веру найду сама я.

Домик бы, в правом углу – икона,
Хлеб в воскресенье косою плетёной,
Шмель захмелевший в левкоях тонет,
А на задворье пасутся кони.

Господи, дай мне дорог несметных,
Чтоб за четыре границы света,
Небом умытых.
И сделай милость,
Чтоб ни одна до войны не длилась.

120

Апрель
GP

Ещё апрель морозен по утрам,
Что с тёплых дней
.....обиднее вдвойне.
Но на войне весны как на войне –
Тоскливо распластались на стене
Кресты
.....оконных рам.
И в саркофагах каменных
.....квартир
Живые ли? –
.....по вздоху не понять...
Да на апрель ли нам теперь пенять,
Когда несовершенен этот мир
С рождения?..

.....Но взгляд хватает вдруг
Из-под крестов оконных
.....Взмахи рук,
И возникает всюду суета,
И (мёртвые?) глядят из-под креста,
Морозу выдавая свой
.....испуг...
А я – пою. Весна – и я пою.
Чуть чаще – в марте.
.....Позже – много реже.
Пускай мороз бездушно горло режет,
Кто, как не я,
.....весной всегда в бою? –
Весной я кот в пылу реинкарнаций!
Иль птахе звать весну
.....одной стараться –
Хрипящему простудно воробью?
В апреле я живу ещё мечтой
И верю, что мечта – не просто сказки.
Какой же кот
.....не жаждет женской ласки?
Пусть даже кот
.....не очень холостой...

Август
Эризн

Слушая песни бессонных ночей громогласные,
Не уловить чуть заметное *diminuendo*.
В августе небо такое обманчиво ясное,
Будто туман декабря – это только легенда...
Нас неизвестность опять засыпает вопросами,
Где-то в забытых предчувствиях правду запрятав.
Первый несмелый глоток подступающей осени
Выжег из памяти томность июньских закатов.
Зной размешав с тишиной и разбавив прохладой,
Август колдует в своей неизменной манере.
Ты никогда не согласишься, что звёзды не падают;
Я никогда не признаюсь, что тоже не верю.
Связь между прошлым и будущим снова теряется
Где-то у смутных границ между явью и снами;
То, что однажды случилось, всегда повторяется –

Может быть, просто не здесь, не сейчас и не с нами.
Солнце тускнеет, и нам ни за что не сберечь его,
Радуга наша – всего лишь цветная бумага,
И, обитая у самого края Невечного,
Мы не найдём в себе сил для последнего шага.

Порошки принять спешит...

***** («Еще неплохо видит око...»)**

Акс

Еще неплохо видит око,
однако зуб уже неймёт:
вставною челюстью кусаться –
не мёд.

***** («ждала лягушка поцелуя...»)**

Марго

ждала лягушка поцелуя
чтоб стать царевной жить без бед
но жан пришел быстрее ивана
в обед

***** («устав от долгих ожиданий...»)**

Александр Соломатин

123

устав от долгих ожиданий
с горы ушёл под воду рак
там засвистел и захлебнулся
дурак

***** («колол дрова и вдруг подумал...»)**

Александр Соломатин

колол дрова и вдруг подумал
зачем на небе столько лун
после того как в лоб ударил
колун

Зеркало. От отражения до мистики

Артефакт
Александр Соломатин

На пыльном деревенском чердаке,
Завёрнутый в какую-то пижаму,
Дремал, от потрясений вдалеке,
Кусок стекла, покрытый амальгамой,

За всю свою сознательную жизнь
Он видел вещи, что иным не снились!
Как спорили, скандалили, дрались...
А утром обязательно мирились.

Он был закрыт два раза полотном,
И как-то раз чуть не разбит поленом,
В него порой плевали, но потом,
Почистив, снова вешали на стену.

Но вышел срок – и он обрёл покой
На чердаке, среди мышей и хлама:
Прошедших дней безмолвный понятой –
Кусок стекла, покрытый амальгамой.

124

Свет мой зеркальце...
Андрей Яковлев

Свет мой зеркальце, помолчи.
Я и сам всё прекрасно вижу:
стал короче фитиль свечи
и к подсвечнику пламя ближе.

Догорает свеча моя...
испаряется понемногу...
Я всё чаще шучу, что я
по частям поднимаюсь к Богу.

И тревожит удел души –
не сохранность красот наружных...
Свет мой зеркальце, не спеши
откровенничать мне... не нужно...

Не нужны мне твои слова.
Я и сам без тебя всё знаю.
Свечка тает... душа жива...
значит, я не бесследно таю.

отражение ждёт...
Алексей Лис

ночью
моё отражение
бродит по дому,
падает тенью,
царапает двери ключом...
знаешь, ему ни заснуть,
ни уйти по-другому...
не проломить эти стены
зеркальным плечом.

втайне от времени,
словно в тумане на ощупь,
снится ли мне,
что моё отражение лжёт?..
жестами-рифмами,
мимикой – из многоточий...
это не зеркало, друг мой,
за рамою – лёд!..

--

утром
рождается логика:
«сны – только ветер.
носишь за пазухой камни,
авось, не снесёт...»
(краешек мира,
а в пропасти – ночь
на столетья...)
снова работа, друзья...
отражение
ждёт...

Океано-морская тема

Вдоль остывшего моря

Ирина Архипова

Вдоль остывшего моря гуляют остатки снов,
недосмотренных нами, забытых на берегу.
Их царапает ветер, им колет ступни песок,
и лохматые волны вдогонку, рыча, бегут.

А они улыбаются, наши цветные сны,
и взлетают бесстрашно над грохотом бурных волн,
ведь не зря были крохи крылатыми рождены,
ведь не зря освещали их звёзды со всех сторон.

Наши сны пахнут ранней зарёй, разнотравьем гор.
В зиму гнёзда в ракушечьих чашках они совьют.
Ты услышишь в ракушке гудящий морской простор,
я – шептание летних, уютных, как ты, минут.

Наши сны нас дождутся сквозь хмурый сезон ветров,
крики мёрзнущих чаек и зимний тягучий сплин,
чтобы бархатной ночью окутать нас тайной вновь...
Я не знаю, как ты, – я скучаю уже по ним...

126

Морское
Гера Шторм

Вот так лежать бы, смотреть на море и слушать, слушать,
как волны гальку перебирают под крики чаек.
Позволив ветру касаться кожи, трепать макушку,
ловить глазами заблудший ялик в закате чайном.

И наблюдая, как тонет солнце за горизонтом,
чешуйки влаги сусальным золотом покрывая,
вплетать дыхание в бесконечность морского рондо,
забыв московскую серость скверов с вороньим граем.

Бесценность времени ощущая особо остро,
в который раз, возвращаясь к морю на побережье,
вот так лежать бы, отдавшись ветру и слушать просто...
Вдыхая соль, отпуская всё, что держало прежде.

Море
Галахад

Ты «завалила горизонт»
И море вытекает с фото
И катится по пляжу зонт
Из понедельника в субботу
И по горячему песку
Бегут минуты в рваных сланцах
И лета зрелого посланцы
Арбузы с рынка нам несут...
В кафешках плавится лагман
И пахнет острою приправой,
Но запах моря, Боже правый,
Перебивает их дурман
И мы, прорвавшись сквозь стада,
Шезлонгов, с плотью загорелой,
Бредём в прибоя пене белой,
Забыв откуда и куда...

Конкурс пародий «Кольца Сатурна»

** стихотворение-оригинал для пародии*

***** («Эстетика чернильной кляксы...»)**

D Grossteniente Okku

*Эстетика чернильной кляксы –
стекают слёзы по стеклу,
и в каждой – мир, и разобраться
в нём надо и добру, и злу.
А люди их не замечают –
у каждого свои дела.
И в тех делах преобладают
добро иль зло, как жизнь вела.*

*Выводят кляксу промокашкой,
стирают слёзы со стекла,
меняют женщин, как рубашки...
И жизнь идет, как раньше шла.*

128

Плач каракатиц

Praskoviija

За суть проблемы дружно взяться
Приспичило добру и злу:
Так в чём же мир? В изящных кляксах?
В слезах текущих по стеклу?
Без пузыря не разобраться,
Кто плачет, пачкая окно?
В какой из этих жидких фракций
Всё сущее заключено?

В делах людских преобладая,
Добро и зло ругали жизнь:
– Ведя народ, судьба слепая,
Ты курса верного держись!
Не видит люд, что неприятно,
Средь дел текущих и проблем,
Эстетику в чернильных пятнах!
От слова ёмкого «совсем».

Мужик – повеса бесшабашный
Плюс безответственный плейбой.
Меняет тёток, как рубашки
И как перчатки, но – зимой.
Раскинув добрыми мозгами
И злыми крепко поскрипев,
Решили: – Виноваты сами!
Не жалко барышень и дев!

Раздав платки и промокашки
Для клякс и грязного стекла,
– Стирайте слёзы и рубашки!
Им жизнь велела.
И ушла.

***** («Добро и зло копалось в каплях...»)**

Іпауа

129

Добро и зло копалось в каплях,
Пытаясь разобрать миры.
А я смотрел на дождь и плакал,
Стыда почувствовав порыв.
За всех людей, что не стремятся
К эстетике чернильных клякс.
И не хотят в мирах копать.
А я копайся здесь за вас.

Эстет, философ и ценитель
Многообразия судеб.
Очнитесь люди!
Возлюбите
Венец творенья – кляксы след!

Второй конкурс пародий «Кольца Сатурна»

** стихотворение-оригинал для пародии*

Не беспокоить
Praskoviĵa

*На сводах плесень. Пыльны комнаты.
Замшелы разума чертоги.
Мутны и мелки стали омуты,
А черти – мирны и безроги.*

*Слезу смахнула крокодилию
От жалости к себе убогой
Но эту скучную идиллию
Я берегу... И ты не трогай!*

Диета
Марина Старчевская

130

Покрылся пылью в холодильнике
Замшелый корень сельдерея.
Мутнеет бывшее ванильное
И рис в сотейнике буреет.

Уж в зеркалах не видно физию,
Диета мучает изжогой,
До слёз обидно за провизию,
Но я не ем... И ты не трогай!

Nostalgia
Акс

*Но эту скучную идиллию
Я берегу... И ты не трогай!*

А помните? Конечно, помните!
Незабываемое время!
Тогда бурчала в каждой комнате
унылая программа «Время» –

и все вдоль коридора длинного
спешили в очередь к сортиру...
Не знали ж никакого сплина вы!
Вам с неба звёздочка светила,

вы пели песни на субботниках,
и у костров, и на парадах,
вы становились беззаботнее,
кудрявые – вы были рады

гудку, крикливому будильнику
и алым флагам первая!
...Вот эту жуткую идилию
не трожьте, кто не понимает.

Сказки для детей и взрослых

Необычайное приключение, бывшее с Иваном Криворотовым на болоте
Сергей Кодес

Иван Петрович Криворотов слыл настоящим патриотом,
Ему родная зыбь болота милее чуждых палестин.
Пошёл он как-то за брусникой, и вдруг навстречу кто-то дикий,
Глазастый и зеленоликий. Подумал Ваня сразу – джинн!
В пупырышках, раздут неслабо... Получше присмотрелся – жаба,
Не джинн. Не крокодил хотя бы. И эта жаба говорит:
– Иван, целуй меня скорее! Я приз главнейший в лотерее,
Я научу писать хореем, летать во сне, лечить гастрит...
Иван Петрович вспомнил сказку. Жена не баловала лаской,
А тут – отличная отмазка, что ж, поцелую жабу в рот.
Поцеловал, глаза зажмурил... Мгновенно разразилась буря!
А после бури – всё в ажуре? Ох, нет, совсем наоборот.
Оборотилась жаба принцем. С мечом, с конём-ахалтекинцем.
Ну был бы хоть из разночинцев... (Герой наш – разночинцефил).
Застыл Иван – невольник чести. В деревню возвращаться вместе?
Но там супруга, тёща с тестем, и все – громилы из громил...
Принц по плечу Ванюшу хлопнул: «Очнись! Не стой тут остолопом,
Поедем вместе по Европам, найдём богатых знатных жён!»
...Барон Жан-Пьер де Крифоротофф забыл родимое болото,
Прослыл повесою и мотом. И соблазнителем княжон!

132

Два дракона
Aleker

У меня в огороде... Нет, не мыши, не кони,
И не зайцы, не пони обустроились тут...
У меня в огороде два весёлых дракона,
Два чудесных дракона беззаботно живут.

Не летают по небу, а играют на грядке
В «кошки-мышки» и в прятки, а ещё в чехарду.
И уставши, конечно, после этой зарядки,
Побегут, как цыплятки, налетят на еду.

Мне не жалко игрушек – пусть драконы играют,
Я любимого заю дам драконам без мук.
Только глядя на небо, я всё чаще мечтаю,

Как с драконами в стае улетаю на юг.

На сиреновом небе месяц выплывет сонный.
Я уйду церемонно – мне в кровать пора.
Лопухами укрывшись, словно тёплой попоной,
Два уставших дракона спать идут до утра.

Чёрная книга
Братислава

Пытал чернокнижника долго палач,
Был кнут беспощаден, был воздух горяч,
Отступник держался святого святей,
Не выдал своих сатанинских затей.
Но некто, укутанный в плащ с капюшоном,
«Подать его книгу!» велел приглушённо.

Ветха переплёта зловещая смоль –
В глазах колдуна беспросветная боль,
А некто, укутанный в траурный плащ,
Промолвил: «Сожги эту книгу палач!»
Молчавший досель под железом калёным,
Колдун застонал ужасающим стоном.

Корёжась, танцуют страницы в огне –
Заёмные души горят в колдуне.
Последний рассыпался в пламени лист,
Палач произнёс: «Дух презренного чист!»
С обмякшего тела стекают обличья:
Змеиное, девичье, волчье и птичье.

Лохмотья пусты – улетучилась плоть.
Палач отрезает от хлеба ломоть,
Снимает усталость дешёвым вином.
Глумятся вороны за тёмным окном.
А некто в плаще покидает темницу,
За пазухой спрятав три чёрных страницы.

Сказка об упавшей звезде

Marara

Вы слышали? Случилась беда!
На полянку у сломанной ёлки
Прямо с неба упала звезда
И разбилась на сотню осколков!

Видно этой глупышке звезде
Не сиделось спокойно на месте:
Как птенец распалилась в гнезде –
Вот и вывалилась из созвездья!

– А теперь угасает звезда,
От нее ни свеченья, ни проку... –
Эту новость на длинных хвостах
Разнесли балаболки-сороки.

– Вот несчастье! С такой высоты!
И разбилась, как плод-скороспелка!
Очень жаль, что не будет звезды! –
языками зацокали белки.

– Ей, бедняжке, уже не взлететь!
Как ей больно, должно быть, и плохо! –
Заревел огорченный медведь,
Заворочавшись в темной берлоге.

Заскулила печально лиса,
Всхлипнул ежик, одетый в иголки,
Дружно морды задрав в небеса,
Воем горе оплакали волки.

Все жалеют звезду горячо:
Кто рыдает, кто стонет, кто плачет...
Лишь какой-то невзрачный жучок
Подошел к задаче иначе:

И собрав соплеменников рать
(Их немало, поверьте на слово!),
Попросил все осколки собрать
И скрепить их смолою еловой.

Починили букашки звезду,
А по лесу пошли пересуды:
Мол, пылает она за версту,
Как заморско-небесное чудо.

Но жучок никакой не герой.
Звезды клеить – нехитрое дело...
Вот вернул бы красавицу в строй!
И... Представьте... Звезда полетела!

Возвратилась в созвездье свое,
Залучилась во тьме, заискрилась,
Словно все, что случилось – вранье
И, наверное, просто приснилось...

Не приснилось! Героя везде
Вы найдете по яркой примете:
Прикоснувшись к упавшей звезде, –
Он теперь будто искорка света!

Неожиданный образ

Слишком поздно

Лана Юрина

Пять утра. Кто-то тянет меня за рукав пижамы:
просыпаюсь и слушаю – дробно стучит хвостом.
Ничего не поделать, нас двое таких упрямых –
неохотно встаю, умываюсь,
и мы идём.

Предрассветное время – для чудиков одиноких,
для шальных стихоплётов, с недавней поры – для нас.
Фонари (как лимоны, повисшие вдоль дороги)
в снежной мути едва освещают хрустящий наст.

Неприкаянных мало на улицах – мы да ветер.
Старый город лениво ворочается во сне:
круглосуточный маркет рекламой призывно светит,
скарабеи железные катят в кюветы снег.

136

Я курю на ходу и глотаю морозный воздух –
снулой рыбиной, пойманной снова на поводок.
В пять утра слишком рано – особенно, если поздно.
И бессмысленно, в общем-то, верить в другой итог.

У собак не бывает «нам надо пожить отдельно» –
вот она так упорно и тащит меня сюда:
постоять у знакомого дома, повить с метелью.
Десять лет, чёрт возьми...
А надеялись – навсегда.

Крибле-крабле

АлеХ

Небо свинцово.
В оконный блистер
город пакует людскую дробь.
Ночь скоротечна.
Подъездный выстрел
будит угрюмость стальных утроб.

Хриплое утро саднит словами,
эхом полночных, бетонных грёз.
Трещины улиц больны стихами.
Пишется плохо.
Анабиоз.

Я замерзаю.
Перебирая,
молча катаю ледышки слов.
В городе этом я неприкаян...
И не спасают обрывки снов.

* * *

Герда живёт,
тепло сохраняя
в маленьком доме вдали от дорог.
Герда ключи оставляет Каю.
Вдруг заболит?
Или продрог.

Стыковка

Пусть Тяк
Лелина

Оставить на плите горячий ужин,
Достать из шкафа пару старых кед,
Собрать в рюкзак все то, что было нужным,
И выбросить за городом в кювет.
Молчать. Кричать. Сжигать в иссохшем горле
Словесный сор обид и мелких ссор,
Увидеть, как созвездия натёрли
До блеска животы ночных озёр,
Как ели моют острые макушки
В небесном перевёрнутом тазу,
И сёрбовать чай из почерневшей кружки
В проволглom ненатопленном лесу.

Одиночества нет
Эризн

138

Одиночества нет: есть дистанция, время, пространство;
Есть преграды, помехи, плохая погода, дела;
Есть безжалостный рок, вынуждающий снова расстаться,
И лентяйка-случайность, которая нас не свела.

Одиночества нет. Это осень задеть за живое
Норовит, в выходные устроив всемирный потоп:
Проплывают зонты, и под каждым – счастливые двое,
Чей уютный мирок защищён от любых холодов...

Одиночества нет. Просто давят унылые стены,
Фоторамки, в которых не лица – один только фон;
Невозможность вернуться назад, необъятность Вселенной
И молчащий которую вечность подряд телефон.

Да, молчания-золота осень приносит в избытке –
Обменять на запасы серебрянословных монет.
Только глупая мантра – скрипением ржавой калитки:
Одиночества нет,

одиночества нет,

одиночества нет...

Закатное
Виктория Соловьёва

Медовый жёлто-огненный оттенок
Дороги, ускользящей в низину,
Бежит от бронзовеющих полей,
А группка почерневших тополей,
Смотрящих в небо – подражая клину,
Пытается взлететь с опасным креном.
И горизонт, как первая лыжня –
То пропадает, то косицей вьётся...
А где-то в Амстердаме светит солнце
Большое – не закроет пятерня...
Как масло томно капает с блина –
Течёт закат слегка загустевая
В рябиновой начинке сентября.
И выпито вино, верней – вина,
Под колокол святого Грустевая.
Уходит солнце красное, спеша...
Я не держу, я – хлебная душа.
Сижу, рогалик лунный обнимая.

Цепочка

Последняя муха
Ирина Архипова

Последняя муха застыла в тревожном сне,
вбирая по капле осеннего дня тепло.
И мир, отражённый в огромных глазах, тускнел.
А время тягуче, прозрачной смолой текло.

Неяркое солнце бродило среди ветвей,
качалось в заброшенных гнёздах залётных стай.
Лениво расхаживал голубь в сухой листве,
и где-то вдали раздавался вороний грай.

А муха любила жужжание ос и пчёл,
свободный полёт и серебряный вкус росы.
И слышалось мухе, как будто поёт сверчок.
Ей мир бесконечный казался совсем простым.

Последняя муха. Последний осенний час,
всё тише и тише кричит вдалеке вороньё.
Свободный полёт никого от судьбы не спас –
и мир перестал отражаться в глазах её.

140

Бежим
Елена Шилова

От грустной правды, вымученной лжи,
Из плена скучных правил мы бежим
В тот город, где все знаки путеводны.
Не нужно больше думать, выбирать,
Смешались наши «завтра» и «вчера»
В едином нескончаемом «сегодня».
Тоску по чудесам разбередив,
Июнь щекочет пёрышком в груди,
Подсказывает нам обрывки реплик.
Изгибы улиц манят и пьянят,
Бордюр, такой банальный в свете дня,
К закату превращается в поребрик.

Атланты хмуро смотрят свысока.
Я прячусь – выходи меня искать
Не там, где потерял, а где светлее.
Холодный ветер плещется в Неве.
Не в силах понимать, ты просто верь
В реальность, где мы вряд ли повзрослеем.
И если я однажды научусь
Не путать ноты в сложной гамме чувств,
То большего, пожалуйста, не требуй.
Всё тоньше тени, ночи всё белей.
Потёртое, как старый гобелен,
Глядит в глаза нам питерское небо.

Собирайся

Елена Лерак Маркелова

Собирайся, пора. Здесь тебе больше нечего делать. А родным и друзьям непременно приснишься к утру. Попрошаешься там...
Выбирайся тихонько из тела. Этот путь позади. Не дрожи, словно лист на ветру – наш Судья справедлив, а ещё – милосерден без края. Он добрейшей души... человек, но конечно же строг.
Вот трусиха. Смотри: я без боли тебя забираю. Это многое значит. Ну что, понимаешь намёк?
Как там дальше? Ну как... это «дальше» конечно же будет. Любопытная ты. Всё узнаешь. Сначала на Суд.
На старуху с косой не похожа? Смешные вы, люди...
Нет пути в никуда, все дороги куда-то ведут. Смерти нет, поняла? Будет просто дорога другая. Ты шестую прошла и подходишь к началу седьмой.
Ад и рай – в головах. А в дороге – ни ада, ни рая. Вот, когда осознаешь – вернёшься... пожалуй, домой. Там встречаются все. Вместе ждут остальных запоздавших. И спокойно прядут бытия непрерывную нить.

Новый путь начинать в одиночестве было бы страшно. Я затем и пришла, чтоб немного тебя проводить.

День открытых дверей

Заведи...

Наталия Юркевич

Дождь пролился и скатился
По окошку.
Может, даже он сегодня очень кстати.
Заведи меня, Собака.
Или Кошка.
Сам завёл бы. Только смелости не хватит.
Жизнь такая. Непростая и простая.
Что замутишь, то получишь, если хочешь.
Все умнеют и когда-то вырастают.
Но глупеют почему-то ближе к ночи.

И плывёт по небу белый пароходик,
Управляемый случайными ветрами.
Хорошо, когда нас кто-нибудь заводит.
(Было б лучше, если б мы умели сами.)
Что посадишь, то и даст однажды всходы.
Но в итоге для души найдётся что-то.
Заведи меня на встречу через годы.
Заведусь...
Я завожусь с пол-оборота.

Заведём часы на сказочное время,
Не затронутое глупой суетою,
Чтоб успеть побыть еще немного с теми,
С кем пора...
И с кем на самом деле стоит...

Эскадрилья

Нэтали Дарк

Мне не просто стоять среди руин уцелевшей стеной
И не просто ветрам открывать опустевшую душу
Я свободна, неважно какой это было ценой
И я выстою. Чёрт!
Я смогу
я сумею
я сдюжу

Я сотру все пароли и явки, сменю адреса
Поменяю ключи,
телефон
цвет волос
и походку
Да простит меня Бог и святые его небеса,
Я последнюю жалость в себе променяю на водку

Буду много курить, не читая на пачках реклам,
Мне не страшно, что больше летать среди звёзд нет желанья.
Ты когда-то устроил из жизни моей балаган,
Глубоко проникая болезнью в моё подсознание

Излечусь! Заживу, как обычный земной человек.
Реже в небо глазами и чаще на лица прохожих.
Чередой мелочей наполняя свой маленький век,
Без тебя
без любви
без полетов совместных..но все же

Мне не просто стоять среди руин уцелевшей стеной,
Наблюдая, как в прах превращаются сильные крылья.
Я хотела делить это небо когда-то с тобой,
Без меня облака покоряет твоя эскадрилья...

Опрятность души
Айрат Мустафин

Опрятность души –
Это чистые помыслы
И умение не испачкаться,
Даже шагая по грязи.
Во Фрязино отправляется электричка.
На перроне
Стоит в сандаликах детских
Старушка безумная
Посреди зимы,
Не чувствуя дикого холода.
Молодой и огромный рыболов
Снял свои валенки на размеры больше,
Чем нужно, чтобы ходить

Ему.
Воткнул в них бабушку.
– На время, пока согреваешься, – уточнил.
И в вагоне уже приступил к сооружению
Теплых бахил
Из подручного материала.
– Спасибо, мой ангел, – она сказала.
А он продолжать мастерить,
Чтобы сохранить
Тепло женских ног
И свою
Опрятность души.

IV. Планета Классика и современники

«Классика и современники» – планета анонимных конкурсов и место встречи с любимыми писателями и поэтами.

Все конкурсы связаны с текстами признанных литературных мастеров.

Конкурсы планеты «Классика и современники»:

Классики – анонимный конкурс стихотворений, соответствующих одному из заданий по поэтическому тексту классика.

Семеро смелых – анонимный конкурс стихотворений, соответствующих заданию по поэтическому тексту классика. Только семь стихотворений, определение победителей путём ранжирования конкурсных текстов.

Классики-1: Левитанский «Мучительно хочется рисовать...»

Мамбу

Ирина Архипова

Над племенем мамбу давно тяготеет рок. На каждую сотню младенцев – один такой: когда акварель разливает небесный бог и солнце восходит над сонной Качун-рекой, дитя пробуждается, тянет ладонь к заре и что-то невнятно лепечет на мамбу ей. И вдруг над водой начинает играть свирель и в танце сплетаются тысячи чудных змей. Заря отражается в буйстве блестящих лент, и небо взрывает несносный вороний гам. Светает, но кажется, будто спасенья нет, и в страхе взывает мать о дитя к богам. В стакане надежды растают слова любви, и он наконец-то забудется в лёгком сне. Но долго ещё над рекою рассвет кровит и плещутся красные змеи на глубине. Смеются могучие боги, верховный строг. Нарушен людьми первозданный его покой. Над племенем мамбу давно тяготеет рок: на каждую сотню младенцев – один живой.

Красная лошадь

Лелина

146

Здесь мир огромный внутри тебя,
Здесь ветры гимны земле трубят,
И лошадь красная, как закат,
Вот-вот упадёт в обрыв.
И ты босиком побежишь за край:
Не падай, лошадь, пока летай,
Ещё не время последних дней,
Ещё для меня алей.

Блажен засахаренный туман,
Сползает солнце в земной карман,
И только месяц восходит в храм –
Приходит чернильный конь.
Его у других крутогоров ждут,
Под высью тянется звёздный кнут,
И лошадь, красным махнув хвостом,
Уходит в господень дом.

Когда до неба один этаж,
Бродяге ношенный плащ отдашь –
Успей развидеть, что твой багаж

Нехитрый – песок в стекле.
Успей оттолкнуться, влететь в зенит,
Когда послышится стук копыт,
Обнять руками за красный круп,
Упасть за земной уступ.

Классики – 2: Ахматова «Белый дом»

Этот бой не проигран

Ирина Архипова

Не спеши отводить с берегов войска,
Этот бой не проигран – возьми запал.
Это только кажется: смерть легка.
Кто бы точно знал?..

Подожди, не спеши уходить туда,
Где над чистым полем синее ночь.
Оглянись: горящие города
Просят им помочь.

Догорают сваи былых мостов,
Отражают волны обломки шхун.
Пепелище – это такой простой
Безнадёжный бунт.

От огня пожарищ взметнулся свет
Выше статных зданий до сгустков тьмы.
Видишь в небе призрачный силуэт?
Это мы.

Классики–3: Кушнер «Графин»

там, за стеклом...

Ирина Архипова

в колбе алхимика бурно кипит вода,
прыгает, корчится, мечется, как в аду.
ей бы остыть, превратиться в кусочек льда,
выпасть серебряным снегом в ночном саду.
там, за кривым стеклом, – полоса тепла,
там, за стеклом окна, – снегопад идёт.
рвётся вода на волю – безмерно зла!
только стекло намного прочней, чем лёд.
только его невозможно коснуться – вмиг
жар обжигает, и хочется прочь сбежать.
бесится в колбе кипящий живой родник.
хочешь не хочешь, но выход один – взлетать.
если не хватит сил – превратится в яд,
ждут на столе пробирки, коренья трав.
знает алхимик, что нет ей пути назад.
знает вода, что алхимик, конечно, прав,
что прикоснувшись к холодной щеке стекла,
станет она слезами – святой водой.
слёзы стекают с одной стороны окна,
снежные хлопья смотрят на них с другой.

149

К горизонту

Сергей Кодес

Морской горизонт... В нём мешаются воздух с водой,
и синяя даль людям кажется вечной загадкой.
Туда улетают пассаты сплошной чередой,
туда уплывают, завидев добычу, косатки.

Я тоже уплыл бы, забыв устоявшийся быт,
С собой прихватив только компас. И звал бы компасом!
Гадал бы в пути – что же там, впереди, предстоит?
Наверно, шторма. И подвижная водная масса,

воздушным потокам послушная, будет кипеть,
мой утлый кораблик бросая всё выше и выше.
А я, не доев в своей рубке нехитрую снедь,

Отдал бы мышам – не бегите с кораблика, мыши!

Нет, мы не утонем, не бойтесь, доплыть мы должны
туда, где мешаются воздух с водой в общей сини.

Туда, к горизонту, плыву я на гребне волны...

– Ну где ты? Мечтаешь о чём-то опять? Суп остынет!

Классики – 4: Лермонтов и Пастернак

Холодный сон
Ирина Архипова

Холодный сон вонзился в сумрак ночи,
привычный мир разрезав пополам.
Гроза над домом бешено грохочет,
опять невстречу обещая нам –
невстречу в недостроенной вселенной,
где по орбитам ходят недодни,
где недобуратинами в поленьях
сарай папы-Карловы полны.

Там нет тебя, там нет меня –
лишь знаки,
лишь силуэты наших недолун,
и освещает небо звёздный факел.
Ему гореть осталось пять секунд.
Четыре, три...
отсчёт необратимый.
Лишь две секунды до промозглой тьмы.
В костре из нерождённых буратино
сгорает наше будущее «мы».

151

***** (Я вышла во двор посидеть на крыльце...)**
Кляксой

Я вышла во двор посидеть на крыльце,
подумать о всяком, о важном...

И, слушая ветра визгливый фальцет,
внимаю осенним пейзажам.
Мне кажется – время бесследно ушло,
а счастье запрыгнуло в реку,
что люляет солнце за битым стеклом
и меряет годы рулеткой.
Теряют оттенки осенние дни,
становятся ночи темнее –
раскрашен октябрь во дворе золотым,
но будто весь мир цепенеет.
И я, цепенея, гляжу в никуда,

и зябко мне, зябко мне, зябко –
и дочь упорхнула давно из гнезда
и в городе сын бросил якорь.
Всё реже меня навещает родня –
осталась подруга да козы.
Над хатой дощатой звенит тишина
и гаснут, не падая, звёзды.
А стрелки клюют золотое пшено
летающих беспечных минуток...

И я понимаю, как трудно одной
выслушивать утро.

Классики-5: Гумилёв «Мечты»

Завернуться в январь

Ирина Архипова

*Мятеж не может кончиться удачей, –
В противном случае его зовут иначе.
(Дж. Харрингтон в пер. С. Маршака)*

Завернуться в январь, чтобы стало немного теплей,
и синицу согреть в мягкой варежке нашей любви.
Я вчера проводила в дороге чужих журавлей –
целый год я считала, что это мои журавли.
Но у счастья чужого ни пёрышка взять не суметь.
Миновала весна, и растаяло лето надежд,
облетела на землю с рябин потускневшая медь,
отзвенел мой последний звонок, и погашен мятеж.
Он не мог завершиться иначе. Присыпал снежок
робко тлеющий уголь сомнений и тропки к мечте.
Завернуться в январь и поверить, что всё хорошо.
Это просто мятеж. Это просто попытка взлететь.

153

В нашей бухте

Ирина Архипова

В нашей бухте лишь скалы, глыбы,
отражение горных впадин –
неказистый пейзаж всегдашний,
пробирающий до тоски.
Там ночами всплывают рыбы
цвета зреющих виноградин,
молча смотрят на стены башни,
где мы были с тобой близки.

В нашем море так много соли –
больно плавать, и саднит раны.
Растворилась в рассоле радость,
не поймать её на блесну.
И рассвет встаёт меланхолен,
и закат висит, словно рваный.
С башни радостно вместе падать,
но как страшно идти ко дну...

бегу на красный
Алексей Лис

Меч-рыба, говорят, опасна...
А вот опасны ли мечты?
Закрыв глаза, бегу на красный –
на твой прекрасный мир. А ты
мне представляешься рассветом –
улыбкой солнца в море грёз
и... всё на этом.
Без ответов
в конце учебника
вопрос.

Мечты, меч, ты...
Рубака-парень (вот этот год),
он разрубил
всё то, о чём с тобой мечтали,
и нечем починить –
нет сил.
Но я не ною, знаю – зною
всегда уступит холод счёт...

154

В мечтах мы все порой герои,
в реальности... наоборот.

Возможно, можно, сложно, важно –
слова толкались в ступке рта.
Всё перемелется.
Однажды.
Мечтаю, таю, та...
Мечта.

Классики-6: Лорка «Деревья»

Вычитание
Алексей Лис

Смотрю в себя, в колодец долгих дней –
на дне звезда мерцающим котёнком
мурлычет сказки о любви,
негромко,
царапая мне сердце,
но больней
не оттого, что далеко она – сошла
с орбиты фраз, наполненных разлукой,
мне больно видеть – стрелами из лука
сбивают птиц тоски
её слова.

Тоскую по тебе, листаю сплетни
каналов новостных, где нет воды,
суда не ходят – на причале летнем
печальны лица
и глаза
пусты.

155

Смотрю в тебя, пытаюсь дотянуться
хотя бы мыслью, мысленно согреть!..
А жизнь опять, как яблоко по блюдцу,
кружится, вычитая
ночь
и смерть.

Семеро смелых – 1: Вознесенский «Ностальгия по настоящему»

*** («Убито настоящее...»)

Ирина Архипова

Убито настоящее.
Сегодня
тоска и скука. Скука и тоска.
Внимательно глядит из преисподней
не-ангел, в ожидании броска.
Притих
и руки потирает смачно,
предчувствуя поживу за версту.
Убито настоящее.
А значит,
Кому-то стало жить невмоготу.
И чувства настоящие,
сорвавшись,
опали, словно осенью листва.
Прощаясь
со вчерашним настоящим,
прощайте все изъяны естества.
Простите всех, кого недолюбили,
простите всех, кто недопонял вас.
Пока не-ангел расправляет крылья –
есть шанс.

Оглавление

І. Планета X

Ассоциации Икс

Цветы роняли лепестки. <i>Вит Музуров</i>	4
Диалог. <i>Инесса Полянская</i>	5
Температурное. <i>Алексей Лис</i>	5
Стокгольм. <i>Ирина Архипова</i>	7
Арифметика	
Беломорье. <i>Яна Яблоко</i>	8
Оттенки. <i>Вера Рехтер</i>	8
Слова. <i>Эризн</i>	9
Любимый цвет – синий. <i>Милана Секоненко</i>	9
Секрет. <i>Яна Яблоко</i>	10
Ночь у моря. <i>Евгения</i>	11
Да зачем название, всё равно никто не поймёт... <i>Алексей Лис</i>	12
Без масок	
В больничной клетке. <i>Елена Уварова</i>	13
Немосковское. <i>Александра Юсупова</i>	13
Запах листьев. <i>Сергей Кодес</i>	14
Не говори со мной о поездах... <i>Вит Музуров</i>	16
Здравствуй, любимая... <i>Алексей Лис</i>	17
Туманное. <i>Вера Рехтер</i>	17
Утонуть в тумане. <i>Ирина Архипова</i>	18
24 часа, или Сутки начали отсчёт	
*** («Ну что, комсомольцы застойной поры!..»). <i>Богинский Михаил</i>	19
В начале ноября. <i>Алексей Лис</i>	19
*** («Отношения – часто заботы и труд...»). <i>Эризн</i>	19
Кофе («Мучает проклятая бессонница...»). <i>Сергей Кодес</i>	19
Белки. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	20
Разговор. <i>Сергей Кодес</i>	20
О пользе тени. <i>Вячеслав Дворников</i>	21
*** («Дрожит, качаясь, чашечка цветка...»). <i>Marara</i>	22
*** («В каплях патоки алычовой...»). <i>Лелина</i>	22

«Ночь. Прелюдия». <i>Ольга Альтовская</i>	22
Бирюзовый блюз. <i>Александр Соломатин</i>	23
*** («Дрезден... Ты помнишь далекий и сказочный Дрезден?..»). <i>Marara</i>	23
Дремлет. <i>Алексей Лис</i>	23
*** («Алым заревом промочен...»). <i>Ольга Альтовская</i>	23
Бесконечность лета. <i>Лелина</i>	24
*** («Он никогда не видел моря...»). <i>Андрей Жихарев</i>	24
Русалочка. <i>Вит Музуров</i>	26
Цикл хокку	
следы на песке. следы на берегу. следы на воде. <i>Ирина Архипова</i>	27
Смех. Плач. Тишина. <i>Ninzu</i>	27
Один цвет	
Чужая зима. <i>Евгения</i>	28
Серая осень. <i>Ольга Альтовская</i>	28
Межпортальная битва МЮФ-Поэзия	
*** («Родителям приходится смиряться...»). <i>Юрий Хлыстов</i>	30
По телефону были Вы доступней... <i>Андрей Жихарев</i>	30
Из близких мне Вы самый недалекий... <i>Андрей Жихарев</i>	30
Они молчали оба нецензурно. <i>Туранга</i>	30
Отдам мышей. Бесплатно. Самовылов. <i>Туранга</i>	30
Да вы, похоже, сын ошибок трудных. <i>Сергей Кодес</i>	30
*** («Никто не скажет: «Коля, друг...»). <i>Станислав Овечкин</i>	30
*** («На шкаф нельзя без слёз смотреть...»). <i>Юрий Хлыстов</i>	31
*** («С людьми контакта избегай...»). <i>Александр Шор</i>	31
*** («Многих, возможно, повергнет в шок...»). <i>Борис Меломедов</i>	31
*** («осадков нет уже полгода...»). <i>Павел Якушев</i>	31
*** (О достижениях медицины). <i>Юрий Виктор</i>	31
Первый галактический командный конкурс «Тайна третьей планеты»	
Тайна третьей планеты – 1 этап	
Такая зима. <i>Лана Юрина</i>	32
*** («Зачем?..»). <i>Елена Шилова</i>	32
Метельное... <i>Вика Корепанова</i>	33
Вера, надежда, любовь. <i>Юлия Михайлова</i>	35
Люпиновый край. <i>Елена Уварова</i>	36

Оглавление

Квартирник. <i>Александра Юсупова</i>	36
Тайна третьей планеты – 2 этап	
Мартовское. <i>Лана Юрина</i>	38
Волк. <i>Тень Ветра</i>	38
Туман. <i>Alkhat</i>	39
Песок. <i>Юлия Михайлова</i>	40
Под шафрановым небом. <i>Михаил Любавин</i>	42
Тайна третьей планеты – 3 этап	
Келпи. <i>Тень Ветра</i>	43
Дожди. <i>Alkhat</i>	43
Качели. <i>Лана Юрина</i>	44
Птицелов. <i>Светлана Пешкова</i>	45
Мы проснёмся другими. <i>Михаил Любавин</i>	46

II. Планета Голливуд

16мм.

Гостья. <i>Николай Рогалев</i>	49
Безответное. <i>Алексей Лис</i>	50
*** («Привет! Прости, что сразу не ответил...»). <i>Акс</i>	50
Наверное, так будет. <i>Ирина Архипова</i>	52
Завтра. <i>Aleker</i>	52
Дубляж	
Мир моей мечты. <i>Яна Яблоко</i>	53
Негатив	
Декабрист. <i>Ирина Архипова</i>	54
Дуэльный клуб «Карты, деньги, два ствола»	
Гурманское. <i>Александра Юсупова</i>	55
Морок. <i>Андрей Яковлев</i>	56
*** («Мы редко встречаем аистов: мы дети большого города...»). <i>Marara</i>	57
*** («Мне не важно во что одет ты...»). <i>Aleker</i>	57
Научись. <i>Лелина</i>	58
Мышеловка. <i>Ирина Архипова</i>	59
Одичалое. <i>Бутманова Оксана</i>	60
*** («Страницы книги отдыха не знали...»). <i>Нэтали Дарк</i>	61

*** («Расстаться...»). <i>Алексей Лис</i>	62
*** («За порогом дома полощутся сотни дел...»). <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	63
Коммунальная элегия. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	64
*** («Поэт поэту лёгкая строка...»). <i>Александра Юсупова</i>	65
<i>Ау! Вячеслав Дворников</i>	65
Танцовщица. <i>Вячеслав Дворников</i>	66
Хайвей. <i>GP</i>	66
Ожидание. <i>Вячеслав Дворников</i>	67
Экспериментальное кино	
*** («Слепило солнце, дул и ветер»). <i>Гелия</i>	68
*** («Решает Машка Иванова...»). <i>Ирина Архипова</i>	68
Когда деревья... <i>Лелина</i>	69
Нильсу. <i>Ирина Архипова</i>	70
Покойно. <i>Алексей Кузнецов</i>	71
Мечта. <i>Сергей Кодес</i>	72
Старая газета. <i>Ольга Альтовская</i>	72
Слухи. <i>GP</i>	72
Ночное. <i>Алексей Лис</i>	73
Крупный план	
Бред черепахи Тортиллы. <i>Ирина Архипова</i>	74
Письмо на телевидение. <i>Вера Рехтер</i>	75
Кинопробы	
Старые дворы. <i>Ольга Альтовская</i>	76
В роли лодки... <i>Алексей Лис</i>	76
Ретроспектива	
О сказках. <i>Aleker</i>	77
А я иду искать... <i>Алексей Лис</i>	77
Пустышка. <i>Фиолетик</i>	78
Тихий уголок моей души. <i>Aleker</i>	80
Свой Тадж-Махал. <i>Бутманова Оксана</i>	80
Надеюсь, я вернусь... <i>Алексей Лис</i>	81
Весёлая карусель	
*** («Кто живёт у нас в квартире?...»). <i>Ольга Альтовская</i>	82
В деревне. <i>Aleker</i>	82

III. Планета ТАУКиТА

Стрельба по миштелям

Да, я ваш враг, отдайте мне свой ужин! <i>Сергей Кодес</i>	86
Шкаф выпускал скелетов на прогулку. <i>Сергей Че</i>	86
Почти как Пушкин, – тоже сукин сын... <i>Сергей Кодес</i>	86
Отдам мышей. Бесплатно. Самовылов. <i>Туранга</i>	86
Они детей то умножали, то делили... <i>Сергей Кодес</i>	86

Восток – дело тонкое...

*** («Море грохочет...»). <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	87
*** («Нежный лепесток...»). <i>Aleker</i>	87
*** («сбегает волна...»). <i>Ирина Архипова</i>	87

У монитора я и моя клавиша

Письмо (Он). <i>Елена Уварова</i>	88
-----------------------------------	----

Тайна третьей планеты. Свободный полёт

Тайна Египетского моста. <i>Ветровоск</i>	89
Встреча. <i>Лана Юрина</i>	90
Когда я вырасту. <i>Лана Юрина</i>	91
В один из дней. <i>Ветровоск</i>	91

Ухватить за хвост вдохновение

Время – неуловимый мститель. <i>Вера Рехтер</i>	93
поэт – переводчик с сердечного. <i>Вит Музуров</i>	93
бабочка – сердце, сложенное пополам. <i>Вит Музуров</i>	93
город – матрица одиночеств. <i>Вит Музуров</i>	93

Любовь, пирожок и весна

*** («так рано зацветать не хочет...»). <i>Ветровоск</i>	94
*** («жена не моет не готовит...»). <i>Hellin</i>	94
*** («жене он раз в году мимозы...»). <i>Галка Сороко-Вороно</i>	94
*** («капель как много в этом звуке...»). <i>Ветровоск</i>	94
*** («опять капель и дождь по крыше...»). <i>Ирина Архипова</i>	95
*** («когда закончатся морозы...»). <i>Aleker</i>	95
*** («растает снег вернутся птицы...»). <i>Aleker</i>	95
*** («раз в год мимозой любовались...»). <i>Галка Сороко-Вороно</i>	96

Первоапрельские забавы

*** («Как однажды заметил великий Хайям...»). Акс	97
*** («Труден жизненный путь, много встретишь в пути...»). Акс	97
*** («я искала его под столом и в еде...»). Hellin	97
Верлибр – поиск пути	
мои воспоминания о тебе. Алексей Лис	98
Когда ты вернёшься... Лелина	98
Большой открытый турнир юмористическихностиши	
Бросаю пить! Ещё раз! Не добросил. Леонид Либкинд	100
Не всякий год удачно выйдешь замуж... Марина Старчевская	100
Позвал на выручку – пришли и отобрали. Леонид Либкинд	100
Какой-то ток у вас непостоянный... Алексей Лис	100
До истины в вине мы не допили. Гелия	100
«Тут ничего, – сказала муза, – не попишешь!» Леонид Либкинд	100
Тебя окинуть взглядом не хватило. Леонид Либкинд	100
На трёх диетах!.. И не наедалась. Леонид Либкинд	100
У мнимого числа развился комплекс... Марина Старчевская	101
«Как я подавлено!» – воскликнуло пюре. Марина Старчевская	101
На третий день невесте стало горько. Марина Старчевская	101
Два колобка желают прокатиться... Марина Старчевская	101
Что ж не жилось – с таким-то некрологом? Леонид Либкинд	102
Рубаха-парень. Кто-нибудь погладит? Алексей Лис	102
Пути в исподнем неисповедимы. Акс	102
Избу поджёг. Запаздывают бабы... Леонид Либкинд	102
«Скорей бы в шкаф уже...» – мечтал любовник. Леонид Либкинд	102
Исправленному – верить! Косметолог. Леонид Либкинд	102
Спросил Тургенев у Муму: ««На дне» читала?» Леонид Либкинд	102
Звездолёт «Триолет»	
*** («Что же ты ловишь в майском привольном ветре...»). Elena Che	103
*** («Проплывала луна в ночи...»). Виктория Соловьёва	103
Кошка. Евгения	103
Реальные события, случаи, факты	
Бумеранг. Елена Лерак Маркелова	104
Жаркое лето. Вера Рехтер	105
Вокзально-рояльное. Вера Рехтер	105

Оглавление

Уголки. <i>Николай Рогалев</i>	106
полковнику никто не пишет... <i>Женя (Гнедой)</i>	107
Дожди	
Смеялся дождь. <i>Ирина Архипова</i>	108
Начало. <i>Яна Яблоко</i>	108
Стихия в городе. <i>Вера Рехтер</i>	109
Эпилоги. <i>Николай Рогалев</i>	110
Вредные советы	
Платье для куклы. <i>Галка Сороко-Вороно</i>	111
Чтобы в садике не спать. <i>Ирина Архипова</i>	111
а Серёга лучше. <i>Алексей Лис</i>	111
Города	
Убегать. <i>Ирина Архипова</i>	113
Россия не уедет из тебя. <i>Галахад</i>	113
эмоциональное. <i>Александра Юсупова</i>	114
Прогноз погоды по Одессе. <i>Aleker</i>	115
Живопись	
Пещера. <i>Николай Рогалев</i>	116
На перекрёстке двух разлук. <i>Ирина Архипова</i>	116
*сезОНное... <i>Наталья Степанова</i>	117
Братья наши меньшие	
Стужей выбелен воздух. <i>Гера Шторм</i>	118
Бездушный городской синдром. <i>Гера Шторм</i>	118
Собачий ангел. <i>Elena Che</i>	119
Два календарных месяца	
Дай мне. <i>Лелина</i>	120
Апрель. <i>GP</i>	120
Август. <i>Эризн</i>	121
Порошки принять спешит...	
*** («Еще неплохо видит око...»). <i>Акс</i>	123
*** («ждала лягушка поцелуя...»). <i>Марго</i>	123
*** («устав от долгих ожиданий...»). <i>Александр Соломатин</i>	123
*** («колол дрова и вдруг подумал...»). <i>Александр Соломатин</i>	123
Зеркало. От отражения до мистики	

Артефакт. <i>Александр Соломатин</i>	124
Свет мой зеркальце... <i>Андрей Яковлев</i>	124
отражение ждёт... <i>Алексей Лис</i>	125
Океано-морская тема	
Вдоль остывшего моря. <i>Ирина Архипова</i>	126
Морское. <i>Гера Шторм</i>	126
Море. <i>Галахад</i>	127
Конкурс пародий «Кольца Сатурна»	
Плач каракатиц. <i>Praskovija</i>	128
*** («Добро и зло копалось в каплях...»). <i>Inaya</i>	129
Второй конкурс пародий «Кольца Сатурна»	
Диета. <i>Марина Старчевская</i>	130
Nostalgia. <i>Акс</i>	130
Сказки для детей и взрослых	
Необычайное приключение, бывшее с Иваном Криворотовым на болоте. <i>Сергей_Кодес</i>	132
Два дракона. <i>Aleker</i>	132
Чёрная книга. <i>Братислава</i>	133
Сказка об упавшей звезде. <i>Marara</i>	134
Неожиданный образ	
Слишком поздно. <i>Лана Юрина</i>	136
Крибле-крабле. <i>АлеХ</i>	136
Стыковка	
ПустьТяк. <i>Лелина</i>	138
Одиночества нет. <i>Эризн</i>	138
Закатное. <i>Виктория Соловьёва</i>	139
Цепочка	
Последняя муха. <i>Ирина Архипова</i>	140
Бежим. <i>Елена Шилова</i>	140
Собирайся. <i>Елена Лерак Маркелова</i>	141
День открытых дверей	
Заведи... <i>Наталия Юркевич</i>	142
Эскадрилья. <i>Нэтали Дарк</i>	142
Опрятность души. <i>Айрат Мустафин</i>	143

IV. Планета Классика и современники	
Классики	
Мамбу. <i>Ирина Архипова</i>	146
Красная лошадь. <i>Лелина</i>	146
Этот бой не проигран. <i>Ирина Архипова</i>	148
там, за стеклом... <i>Ирина Архипова</i>	149
К горизонту. <i>Сергей Кодес</i>	149
Холодный сон. <i>Ирина Архипова</i>	151
*** (Я вышла во двор посидеть на крыльце...). <i>Кляксой</i>	151
Завернуться в январь. <i>Ирина Архипова</i>	153
В нашей бухте. <i>Ирина Архипова</i>	153
бегу на красный. <i>Алексей Лис</i>	154
Вычитание. <i>Алексей Лис</i>	155
Семеро смелых	
*** («Убито настоящее...»). <i>Ирина Архипова</i>	156
Оглавление	157

Парад Планет Победители поэтических конкурсов

Составление, вёрстка, дизайн
Виталий Музуров, Ирина Архипова

